

САИД АБУЛ А'ЛА МАУДУДИ

К Р А Т К А Я И С Т О Р И Я Д В И Ж Е Н И Я

В О З Р О Ж Д Е Н И Я В И С Л А М Е

Перевод с английского С.Кироти

Исламик Пабликейшнз Лимитед

13-Е, Шах Алам Маркет,

Лахор, Пакистан

1986

СОДЕРЖАНИЕ

Примечание переводчика	3
Словарь	5
Предисловие к первому изданию на урду	9
Предисловие к пятому изданию на урду	12
Глава I. КОНФЛИКТ МЕЖДУ ИСЛАМОМ И НЕ-ИСЛАМОМ	13
Атеизм	14
Политеизм	17
Аскетизм	22
Ислам	26
Миссия пророков	32
Природа пророческой миссии	33
Правильно управляемый халифат	34
Нападение "невежества"	34
Необходимость в муджаддидах	39
Традиция и ее объяснение	41
Глава 2. ПРИРОДА ИСЛАМСКОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ	43
Обновление и возрождение	43
Кто такой муджаддид?	44
Муджаддид и пророк	44
Аспекты исламского возрождения	46
Идеальный муджаддид	48
Аль-имам-уль-Мехди	50
Глава 3. НЕКОТОРЫЕ ВЕЛИКИЕ МУДЖАДДИДЫ ИСЛАМА И ИХ ДОСТИЖЕНИЯ	
Умар бен Абдул Азиз	53
Четыре имама	59
Имам Газали	61

Имам Ибн-и-Таймийях	72
Шейх Ахмад из Сирхинда	78
Глава 4. ДОСТИЖЕНИЯ ШАХА ДЕЛИЙСКОГО ВАЛИУЛЛЫ	89
Критическая работа	91
Работа по восстановлению	104
Результаты	110
Сайид Ахмад Брелви и Шах Исмаил Шахид	111
Причины неудач	115
Первая причина	116
Вторая причина	119
Третья причина	121
Заклучение	125
ПРИЛОЖЕНИЯ	
I. Природа Таджидда и имам Мехди	127
II. Уткровение и муджаддиды	133
III. Тасаввуф и образ шейха	140
IV. Опровержение голословного утверждения	146
V. Аль-Мехди и его место в исламе	150

П Р И М Е Ч А Н И Е П Е Р Е В О Д Ч И К А

Английский перевод и издание "Тадждид-о-Ихья-и-Дин", великого произведения Мауланы Абул А'ла Маудуди, находится перед читателем. Эта чудесная книга первоначально была опубликована в 1940 году и с тех пор выдержала семь изданий. Она нацелена на возрождение среди мусульман Индо-пакистанского субконтинента нового чувства для религиозного пробуждения и восстановления.

Она начинается со сравнительного изучения различных философий и доктрин жизни, существующих в мире с древнейших времен, и показывает, что ислам является единственным способом жизни, подходящим человеческой натуре. Затем следует просветительная дискуссия о возрожденческой работе в исламе, которая подчеркивает и объясняет, между прочим, самые яркие аспекты той программы, которая должна быть принята м у д ж а д д и д о м ради возрождения и установления ислама в его первоначальной чистой форме на земле. Это действительно захватывающая глава и, возможно, самое сердце книги. Рассуждение об Аль-имам-уль-Мехди, идеальном м у д ж а д д и д е , научно доказывает, что ислам определенно появился в качестве мировой религии, чтобы излечить человека от всех его недостатков, как физических, так и духовных, и отвратить его от агонии желаний и страхов.

Затем автор представляет - кратко, но ярко - историю движения возрождения в исламе с критической точки зрения. Он справедливо нападает на героизацию, которая стала религией как на Востоке, так и на Западе, являясь, между тем, настоящей причиной многих

человеческих пороков. Хотя Маулана и предполагал, что это может вызвать протест со стороны суфистов, он предоставил четкие факты из истории, с тем, чтобы воспринять уроки для того, чтобы руководиться ими в будущем. Подобным же образом он смело указал на причины поражения великого исламского движения, ведомого такими уважаемыми людьми, как Сайид Ахмад Шахид и Шах Исмаил Шахид, чтобы достигнуть действительной цели - помочь нам посвятить свои будущие судьбы славе ислама.

Естественно, такое откровенное признание с самого начала вызвало бурю возмущенной критики. Те люди, которые были привержены героизации или чувствовали себя уязвленными по поводу своего преувеличенного мнения о Т а д ж д и д е , и, особенно, об имаме Мехди, издали вопли протеста против Мауланы. Некоторых таких типичных возражений и превратных толкований он коснулся в Приложениях - хладнокровно и аналитически предлагая богатства знания о таких редко обсуждаемых предметах, как Т а с а в в у ф , Уткровение, имам Мехди и т.д.

С такими замечаниями я предлагаю эту книгу английскому читателю. Что касается языка книги, то не следует ожидать, что перевод будет соответствовать уникальному стилю Мауланы, который, несомненно, является величайшим писателем-прозаиком на современном урду.

Читатель хорошо сделает, если сначала просмотрит словарь исламских терминов, которые использованы в этой книге. Я бы не выполнил своего долга, если бы не упомянул о той помощи, которую предложили мне Мухаммад Акбар и Малик Гулям Али во время работы над переводом.

Лахор, Февраль 1963 г.

С Л О В А Р Ъ

- АКБАР-И-ААХАД** - это хадисы, сообщенные немногими свидетелями, в отличие от **м у т а в и р** /обычно сообщаемые свидетелями на каждом этапе/ и **м а ш х о р** /хорошо известные среди ученых/ хадисами
- БАИАТ** - первоначально был присягой на верность, принимаемой мусульманами перед халифом, который был как религиозным, так и политическим главой исламского государства, но в современном употреблении он означает присягу, принимаемую людьми только перед религиозным руководителем
- ФАКИХ** - человек, хорошо знакомый с исламской юриспруденцией /правом/
- ФИКХ** - исламская юриспруденция /право/ и закон, выработанный различными школами мысли согласно Корану и Сунне
- ХАДИС** - высказывание, деяние или дело Святого Пророка ислама, как они были переданы свидетелями, или что-либо произведенное в его присутствии и не отвергнутое им
- ХАДЖ** - предписанное паломничество к Каабе в период определенных дней **Зиль-Хаджа**

ИДЖТИХАД

- буквально означает, что человек прилагает все свои усилия, а в качестве термина исламской юриспруденции он подразумевает извлечение из законов в соответствии с установленными принципами Корана и Сунны, приложимое к новым обстоятельствам и условиям

ИЛЬХАМ И ИЛКА

- /в лексическом смысле, божественное указание, полученное кем бы то ни было, включая пророков/ - это, согласно мусульманской терминологии, некий вид "божественного вдохновения", полученный с большей или меньшей степенью ясности кем бы то ни было

ИМАМ

- /буквально - лидер, вождь/ использовалось первоначально только по отношению к халифу, но позднее стало титулом, который может быть применен к авторитету или специалисту в любой области науки или искусства; концепция шиитов иная

ДЖИХАД

- подразумевает все возможные усилия /включая вооруженную борьбу/, предпринятые с целью способствовать делу ислама

ДЖИЗЬЯ

- сбор, подать, которой облагаются в исламском государстве его граждане-немусульмане, с тем, чтобы обеспечить им безопасность жизни и имущества и избавление от воинской повинности

КААБА

- помещение, построенное пророком Авраамом в Мекке; была первым центром поклонения Богу в мире в известной нам истории

КАЛИМА

- основной завет исламской веры: "Нет Бога, кроме

Аллаха; Мухаммад - Посланник Аллаха"

- КАНФ** - /буквально - откровение/ открытие или указание на что-то кому-либо; откровение - неправильное обозначение **В а х и** /смотри **ВАХИ**/
- МААРИФА** - полное осознание Аллаха и Его атрибутов
- МУДЖАДИД** - человек, предпринимающий и проводящий **Т а д ж и д** /смотри **ТАДЖИД**/
- МУДЖАХЕД** - человек, предпринимающий **Д Ж И Х А Д** /см. **ДЖИХАД**/
- МУДЖАХИД** - человек, предпринимающий **И д ж т и х а д** /смотри/
- КЫБА** - направление, в котором мусульмане поворачиваются лицом на молитве
- САЛАТ** - предписанные исламские молитвы, произносимые в предписанное время
- ШЕЙХ** - титул, даваемый религиозным и духовным лидерам
- ШАРИАТ** - детализированный закон, предписанный исламом
- СУННА** - образец жизни, установленный Святым Пророком
- СУРА** - глава Священного Корана
- ТАФСИР** - комментарий к Священному Корану
- ТАДЖИД** - усилия, предпринимаемые с целью возрождения ислама во всех его разнообразных аспектах и в его настоящих форме и духе, в противоположность его модернизации и обновлению

- ТАКЛИД** - строгое соответствие уже выработанным ранними имамами законам и отсутствие **И д ж т и х а д а** /смотри/
- ТАРИКА** - практика и обычаи, установленные и соблюдаемые суфийскими
- ТАСАВВУФ** - /мусульманский термин для мистицизма/ подразумевает различные практику, обычаи и действия, основанные на определенной философии жизни, принятой с целью очищения души и приобретения близости к Аллаху
- ТАВАФ** - хождение вокруг **К а а б ы** /смотри **КААБА**/
- УМА** - /в контексте данной книги/ - община мусульман
- ВАХИ** - /буквально - тайное указание/ есть божественное Откровение, полученное пророками в полном сознании и без малейшего сомнения по отношению к тому, что его адресант есть Аллах, и что его смысл и подтекст именно таковы, каковы они есть
- ЗАКАТ** - обязательный налог, выплачиваемый мусульманином достойному товарищу в определенном размере по отношению к его годовым сбережениям, урожаю, торговому капиталу, наличию скота и т.д.

Во имя Аллаха, Милостивого, Милосердного!

ПРЕДИСЛОВИЕ К ПЕРВОМУ ИЗДАНИЮ НА УРДУ

Мууджаддид — это одно из широко используемых слов исламской терминологии. Его общие значения хорошо известны: мууджаддид — это человек, который возрождает и восстанавливает ислам. Но в том, что касается его специального смысла, большинство людей не принимают его полностью. Немногие люди, например, полностью понимают, что такое в действительности Тадждид, какую работу он подразумевает, каковы его объем и сфера, и что такое тотальный и частичный Тадждид. В основном из-за этого неведения люди не могут во всей полноте осознать природу достижений великих деятелей исламской истории, которые были признаны мууджаддидами. Похоже, что они знают лишь то, что каждый из Смар бен Абдул Азиз, Имам Газали, Имам Ибн-и-Таймийя, Шейх Ахмад из Сиркинды и Шах Валиулла из Дели — был мууджаддид, но они не осознают, в чем, собственно, каждый из них был мууджаддином, и какова была природа и каково было место той работы по возрождению, которая была совершена каждым из них. Один важной причина этого неведения состоит в том, что имена, несущие высоко значительные титулы типа Хадрат, Имам, Худжадат-уль-Ислам, Кутб-уль-Арифийн, Зубдат-уль-Саликийн и так далее, начинают так сильно воздействовать на умы, что вскоре полностью лишают их свободы мышления. Это не оставляет им способности внимательно

изучить работы и достижения этих уважаемых людей и судить справедливо о сущности и мере их служения делу возрождения ислама. Затем, язык, принятый для того, чтобы описать их достижения, в целом гораздо более поэтичен, чем научен. Это порождает у читателя впечатление, которое, вероятно, было и у писателя, что тот, кого они описывают, был образцом совершенства, и что бы он ни делал, было непременно самым совершенным, и ничто помимо этого не было, что в человеческих возможностях. Такая слепая вера и почитание, однако, никоим образом не может помочь нам в наших усилиях возродить и восстановить ислам. Мы должны будем понять до конца процесс т а д ж и д а , и оглядываясь на нашу историю определить, в какой мере и какими способами разные лидеры выполняли эту работу на протяжении прошедших столетий, в какой степени мы можем извлечь для себя пользу из их достижений и как мы можем избежать любых недостатков, присущих их работе.

Этот предмет требует целой книги для своего рассмотрения. Однако, это сейчас не представляется возможным. К счастью, предложение написать о Шахе Валиулле предоставило мне возможность кратко коснуться этого предмета. Надо надеяться, что это краткое рассмотрение может предоставить кому-либо необходимый стимул к созданию всеохватывающей истории движения возрождения в исламе.

Это эссе, которое было использовано в форме книги теперь, было первоначально написано для номера "Аль-Фуркан" в Барейли, посвященного Шаху Валиулле. Естественно, возрожденческая работа Шаха Валиуллы получила сравнительно большее внимание, чем работа других муджадидов, которой я коснулся для того, чтобы она служила необходимой предпосылкой. Читатель, листая последующие страницы, должен иметь в виду, что эта книга не претендует на всестороннее исследование работы всех м у д ж а д и д о в , а обращена

исключительно к личностям лишь наиболее важных м у д ж а д д и -
н о в , которые оставили значительный след в истории ислама. Не-
обходимо также помнить, что Т а д ж д и д предпринимался многи-
ми людьми прошлого в каждом веке, но лишь некоторые из них дейст-
вительно заслужили титул м у д ж а д д и д а .

Февраль 1980 года

Абул А'ала Маудуди

ПРЕДИСЛОВИЕ К ПЯТОМУ ИЗДАНИЮ НА УРДУ

Эта книга в последнее время стала мишенью для упреков и зло-
словия. Поэтому я пересмотрел и прояснил все те утверждения, ко-
торые были намеренно извращены, и дал ссылки на все те цитаты,
которые были приписаны моему авторству, и следовательно, были
подвергнуты значительной критике. Более того, я приложил в конце
книги все те утверждения, которые были высказаны и опубликованы
в разное время в "Тарджуман-уль-Коран" в качестве отклика на воз-
ражения. И хотя даже после этого злые языки не прекратили свою
пропаганду, следует надеяться, что проникательные умы и уши в
значительной степени будут защищены от извращений и фальши. Я не
могу сделать больше того, что Аллах помогает мне делать.

Октябрь 1960 года

Абул А'ала Маудуди

Глава I

КОНФЛИКТ МЕЖДУ ИСЛАМОМ И НЕ-ИСЛАМОМ

Какая бы система жизни ни была бы спланирована для человека в этом мире, она должна иметь истоки в каких-либо метафизических или теологических концепциях. Невозможна никакая четкая концепция жизни без представления о человеке и мире, в котором он живет. Вопрос о том, как должен вести себя человек, или как он должен действовать в мире этом, напрямую связан с вопросами: что такое человек? каково его место в этом мире? какова система этой Вселенной, в полном соответствии с которой он должен стараться оформить свой образ жизни? Каждый отличающийся ответ на эти вопросы порождает различные этические системы, которые в свою очередь определяют структуру разнообразных аспектов человеческой жизни. Затем, внутри рамок этой системы, индивидуальный характер и детализированные правила и положения общественных отношений возникают, чтобы в конце концов дать образ определенной культуры.

Все существующие системы жизни, так же, как и системы прошлого, должны были принять какую-либо основополагающую метафизическую философию и какую-либо основополагающую нравственную теорию. Именно по этим основополагающим концепциям различаются друг от друга системы жизни, причем не только в главных принципах, но также и в мимолетных деталях. Если полагаться на факты, то эта метафизическая основа и эта моральная теория определяют природу каждого спо-

соба жизни, поскольку они являются чем-то вроде души для тела. Исключая мелкие детали, в качестве всеобщего принципа, возможны только три метафизические доктрины, и системы жизни прошлого могут быть открыты для анализа в качестве принявших ту или другую из этих трех доктрин.

АТЕИЗМ

Согласно этой доктрине, которая основывается на полном невежестве, вся Вселенная появилась всего лишь случайно, и нет ни мудрости, ни цели, ни объекта у ее сотворения. Она функционирует автоматически и неожиданно может прийти к концу, не оставив за собой ни следа. Она не имеет хозяина, и, если таковой и имеется, то его существование или отсутствие не представляет никакого различия для человеческой жизни. Человек является существом, которое, как и другие существа, появился в результате какой-то случайности. Мы не должны беспокоить себя вопросами типа: кто создал нас? почему мы были созданы? Просто человек явился как-то на этой земле и с какими-то желаниями, которые требуют своего удовлетворения. Он обладает определенными возможностями и приспособлениями, которые помогают ему удовлетворить эти желания. Разнообразнейшие виды материалов, валяющиеся вокруг него на земле, используются им для того, чтобы добиться той же цели. Выясняется, что у него нет никакого иного пути в жизни, кроме удовлетворения потребностей своей животной природы, а его человеческие навыки и способности существуют лишь для того, чтобы дать ему возможность удовлетворить эти потребности во все более и более приятном объеме.

Не существует сверхъестественного источника знания и руководства, откуда бы он смог получить некую доктрину жизни. Следовательно, он должен вывести свой образ жизни из результатов своего

взаимодействия с окружающим и из истории его аккумулирующего опыта.

затем, похоже, что здесь не существует правящего авторитета, перед которым бы он был ответственен, и именно по этой причине у него нет ответственности ни перед кем. В лучшем случае, его собственная совесть может укорять его, или он может быть призван к ответу властью, которая возникла среди людей для того, чтобы править ими.

Какими бы ни были результаты наших деяний, они принадлежат только нашим мирским жизням. Не существует Жизни после смерти. А суждение о том, было ли что-либо хорошо или плохо, правильно или ложно, достойно или непотребно, - будет исходить из результатов человеческого опыта в мире этом.

Человек в этом состоянии полнейшего невежества, то есть, когда он не может чувствовать ничего помимо своих сиюминутных ощущений, или слишком эгоистичен, чтобы сделать это, становится умственным рабом атеизма. Материалисты всех веков всегда придерживались такой точки зрения. За немногими исключениями, почти все цари и их страны, все власть предержащие и обеспеченные люди, а также все те, кто мог бы умереть за богатство, предпочли, в целом, именно эту концепцию жизни. Даже те нации, богатства чьего культурного прогресса нашло свое место на страницах истории, в большинстве случаев построили свои системы жизни на основе этой доктрины. Та же точка зрения лежит в основе современной Западной цивилизации. Однако, это не означает, что все западные люди разуверились в Боге и в жизни грядущей. В такой же мере не все они предпочитают материалистический кодекс нравственности. Но факт состоит в том, что дух, который распространился в их цивилизации, - это дух

неверия в Бога и в Жизнь загробную, а также материалистическая мораль. Такая установка настолько внедрилась в их менталитет, что даже те из них, кто верит в Бога и загробную жизнь своим разумом, кто предпочитает нематериалистическую нравственность, - в практической жизни ведут себя как атеисты. Это не что иное, как естественный результат того, что их интеллектуальные склонности имеют малое приложение в действительной практике жизни или вовсе его не имеют.

Похожими были условия развития тех обществ прошлого, кто забыл Бога. Хотя эпикурейцы Багдада, Дамаска, Дели и Гранады, будущи мусульманами, и утверждали, что они верят в Бога и в жизнь вечную, их общее поведение в мирской жизни выдавало их безразличие по отношению к существованию Бога и реальности загробной жизни. Они вели себя так, как будто они не ответственны ни перед кем, и не выказывали нужды в получении руководства откуда бы там ни было. Их единственной заботой было найти средства, законные или незаконные, которые дали бы им возможность утолить свои страсти, и они могли свободно заниматься этим при помощи любых способов. Срок жизни, отпущенный им, должен был быть потрачен на получение мирских роскошеств и получение удовольствий от них.

Как уже было подчеркнуто выше, эта теория жизни по самой природе своей порождает чисто материалистическую систему нравственности, будь она обнародована и освещена в книгах или осталась заложеной лишь в человеческом сознании. Трудности возникают тогда, когда люди с таким типом ментальности начинают резвивать искусства и науки /это с одной стороны/, а с другой стороны - когда они начинают вырабатывать всеобъемлющие течения мышления. Их негативное влияние шаг за шагом находит себе путь внутрь системы образо-

вания и заражает ее материалистическим и атеистическим духом. Вслед за этим, индивидуальный характер, взаимоотношения между людьми и общественные законы развиваются в полной гармонии с этой концепцией жизни, расцветая, наконец, в таком обществе, в котором лучшими людьми почитаются хитрые, нечестные, жестокие, злобные люди, обманщики и мошенники. Именно таковы те люди, которым достается лидерство в обществе и которые способны взять в свои руки власть, получая таким образом совершенно необузданное правление без какого бы то ни было беспокойства с их стороны, что их призвут к ответу. Они основывают свою линию поведения на Макиавелиевых принципах политики. Для них сила есть право. Ничто, кроме внешних материальных препятствий, не может остановить их в политике угнетения и тирании. Внутри государства такое всеобщее состояние угнетения поощряет более сильного на подавление слабого, тогда как вне государства оно порождает расцвет национализма, империализма, возврат к колониализму и устремленность к закабалению более слабых наций.

ПОЛИТЕИЗМ

Вторая метафизическая доктрина основана на политеизме. Согласно ей, вся система Вселенной не является ни случайной, ни безбожной, но имеет много, а не только одного хозяина. Такая точка зрения не имеет поддержки со стороны какого-либо научного доказательства, но представляет собой просто творение собственного воображения человека. Вот почему политеисты всех веков никогда не соглашались и никогда не согласятся отнести Верховное Божество к тем же воображаемым или воспринимаемым объектам. Они идут наощупь во мраке и делают божеством все то, что попадает им в руки; и

таким образом, общее число таких божеств всегда уменьшалось или увеличивалось в различные века. Ангелы, привидения, духи, звезды, живые или мертвые люди, деревья, горы, животные, реки, земля, огонь и тому подобное - все это было обожествлено в то или иное время. Даже такие абстрактные понятия, как любовь, красота, вождение, воспроизводящая потенция, болезнь, война, благосостояние, мир, и тому подобное - считались чем-то вроде богов. И не только это: определенным воображаемым комбинациям, например, нимфам, человеко-львам, человеко-птицам, четырехголовам людям, тысячеруким людям, людям с хоботами слонов - поклонялись эти идолопоклонники.

Эта мифология, впоследствии, породила вокруг себя множество причуд и суеверий, так что каждое политеистическое общество прибавляло к этому набору что-либо свое, согласно уровню своего воображения. Общества, придерживающиеся той концепции, что Верховный Бог, или Аялах, представляет собой царя, а более заметные боги и богини представляют собой Его министров, судей, компаньонов, посланцев и представителей, - они полагают, что человек не может иметь допуска к Царю, поскольку все Его дела находятся всецело в руках младших богов. Другие общества, которые либо не имеют вообще, либо имеют очень смутное представление о Верховном Божестве, считают, что всевозможные более мелкие божества поделили между собой Божественную власть.

Наряду с атеизмом, "невежество", которое основывается на политеизме, доминировало в сознании человека с самых ранних времен. Изучение истории показывает, что человек подвергается воздействию таких понятий только тогда, когда он интеллектуально слаб или ослаблен. Под благотворным влиянием Пророков люди обращались к верованиям в Единственного Всемогущего и отбрасывали за ненадобностью всех других богов. Но подобное положение дел переставало

19 существовать, как только люди стали считать самих Пророков в качестве святых, великомучеников, благочестивых мужчин и женщин различных категорий, ученых и духовных вождей, и тому подобное, а многих — "отражение Бога на земле" — в качестве представителей Верховного Бога, в той или иной форме. Эти глухие люди отвергли богов идолопоклонников лишь затем, чтобы заменить их благочестивыми и преданными людьми Бога, которые отдали свои жизни установлению верховенства Аллаха в противовес божественности человека, определенной им самим. С этого времени, с одной стороны, был изобретен новый кодекс о милостыне мертвым, посещении могил, поднесении жертвований и праздновании праздников около усыпальниц с ношением флагов святых и о тому подобных ритуалах, вполне похожих на атрибуты культа идолопоклонников. С другой стороны, была выработана целая мифология по поводу святых — о чудесах их рождений и умираний, их чудесных появлениях и исчезаниях, их сверхъестественных возможностях и власти, о их влиянии на Бога, — и все это без какого бы то ни было аутентичного подтверждения. Эта мифология, следует заметить, по всем параметрам напоминала мифологию идолопоклонников. И не только это: эти люди были одарены также способностью к посредничеству с Богом. Следовательно, молитвы о духовной помощи и мольбы о щедрости были направлены именно к ним, хотя только Аллах может предоставить это.

Далее мы увидим, что такие понятия являются практически идентичными с теми понятиями, которых придерживаются идолопоклонники, думающие, что настоящий Хозяин Вселенной гораздо дальше, чем может достигнуть человек, а все вопросы человеческой жизни находятся прямо в руках Его более мелких представителей. Различие, если оно и есть, состоит только в том, что идолопоклонники открыто на-

зывают этих представителей божествами, богами или сынами Бога; тогда как так называемые последователи Пророков прикрывают свое идолопоклонство тем, что дают им различные титулы, например, отшельники, святые, друзья Аллаха и т.д.

На протяжении столетий и тысячелетий политеизм постоянно усиливая атеизм. Древние цивилизации Вавилона, Египта, Индии, Ирана, Греции и Рима сочетали в себе и то, и другое. В наши времена, японская цивилизация представляет собой подобный же случай. Существуют несколько причин для такого согласия между ними, и я укажу на некоторые из них.

Первое - это то, что политеизм не дает человеку никакого чувства взаимоотношений с его богами, кроме того, что он представляет их в качестве инстанций, контролирующих всё и имеющих власть даровать счастье или причинить боль. На таком интеллектуальном основании он пытается заручиться их благожелательностью и помощью в достижении своих мирских целей при помощи всевозможных действий культового характера. В том, что касается возможности получения какого-либо нравственного руководства или образа жизни от них, политеист по крайней мере волнуется об этом, потому что у него нет никого, кто бы мог ему это открыть. Следовательно, идолопоклонники сами изобретают моральный кодекс и планируют свой путь в жизни на этом основании, что представляет собой простейший и чистейший атеизм! Совершенно очевидно, что единственное различие между двумя этими общественными системами заключается в том, что одна имеет храмы, культовых работников и серии ритуалов, тогда как другая не обладает этими формальностями. Однако по отношению к нравственному поведению обе они почти идентичны. Вот почему не удивительно находить поразительную похожесть между древней Грецией, языческим Римом и моральными устоями современной Европы.

Второе — это то, что политеизм не может предоставить независимой и длительной основы для искусств и наук, философии и литературы, политики и экономики и так далее. Здесь опять идолопоклонник должен освободить дорогу атеизму. Таким образом, интеллектуальное развитие языческого общества идет по пути языческого общества с тем отличием, что идолопоклонники обладают высокоразвитым институтом суеверий, что делает его в большой мере умозрительным; с другой стороны, атеисты по большей части практические люди, у которых мало общего с теориями и умозрениями. Но когда атеисты пытаются разрешить загадку Вселенной без Бога, их объяснения становятся такими же иррациональными, как и языческая мифология. В любом случае, когда две эти идеологии рассматриваются аналитически, выясняется, что фундаментально они похожи. Поразительная иллюстрация вышеприведенного заключения состоит в старании современной Европы устансвить своей интеллектуальное преимство от древних Греции и Рима.

Третье — это то, что языческое общество выказывает великое желание принять и следовать всему образу жизни, принятому атеистами, хотя по корням основы и структура двух этих обществ несколько различаются. Цари превращались в богов для идолопоклонников, а духовные вожди и религиозные деятели сами становились привилегированным классом общества. Затем цари и религиозные вожди объединялись, чтобы составить верхушку общества. И таким образом, шаг за шагом, понятие о превосходстве одной семьи над другими и одного класса над другими, установилось окончательно, открывая дорогу угнетению невежественных масс при помощи религиозных табу. В противоположность этому, такие недостатки проникают в атеистическое общество в виде теорий расового превосходства, национализма, империализма, диктатуры, капитализма и так называемой классовой борьбы.

Но по духу эти две идеологии схожи, поскольку обе они предполагают превосходство одного человека над другими людьми и отделяют человека от человека, делая индивидуумов одной и той же расы кровожадными врагами.

АСКЕТИЗМ

Согласно метафизической теории, которая основывается на аскетизме, этот мир и человеческое тело являются средствами для страданий человека. Человеческая душа, как в тюрьму, заключена в эту изначальную клетку. Наслаждения, желания и другие телесные потребности человека являются в действительности оковами и кандалами этой тюрьмы. Чем больше человек вовлечен в удовлетворение этих желаний, тем больше он будет осквернен и тем больше он будет достоин подвергнуться пыткам. Единственным путем спасения из этой тюрьмы может быть лишь отвержение мира сего, отказ от желаний и наслаждений плоти и отказ выполнения требований тела. Все отношения любви с мирскими объектами, со знакомыми и родными должны быть вырваны с корнем из сердца, с тем, чтобы нанести ущерб, уязвить тело - нашего вечного врага - при помощи таких крайних мер, чтобы сделать его слишком слабым для доминирования над душой. Предполагается, что такая практика облегчает ношу души и делает ее чистой, таким образом делая ее способной воспарить достаточно высоко, чтобы достичь спасения.

Несмотря на то, что эта теория является антиобщественной, она оказывает влияние на общественную жизнь различными способами. Она произвела на свет свою собственную философскую систему, которая представлена в различных формах ведантизмом, маних^еизмом, неоплатониками, йогой, мистицизмом, христианским монашеством, буддизмом и так далее. Эта система породила особую форму нравственности, ко-

торая по своей природе скорее негативна, чем позитивна. Это неизбежное следствие аскетизма, и где бы он ни проник в литературу, веру, мораль и практическую жизнь, он парализует целые нации, как если бы он был опиумом.

Такая форма "невежества" объединяется с первыми двумя при помощи трех различных способов:

/1/ Она отвлекает и отталкивает хороших и благочестивых людей от их мирской деятельности и приводит их к отчужденности, освобождая поле деятельности для воплощенного зла. Те злые люди становятся затем хозяевами Божьей земли, чтобы свободно разрушить мир на ней, тогда как хорошие люди остаются безучастными, со своими стремлениями достичь спасения.

/2/ Когда влияние монастырей добирается до обычных людей, оно вырабатывает в них неправильную концепцию веры в Бога и пессимистическое жизненное мировоззрение. Это превращает их в легкую добычу для тех, кто захочет их притеснять. В значительной степени по именно этой причине цари, правящие вожди и так называемые религиозные лидеры на протяжении столетий поощряли монашескую идеологию и проявляли искренний интерес в распространении ее. Целые тома истории не могут представить ни единого примера какого-либо конфликта империализма, капитализма и папства с монашеским образом жизни и моралью.

/3/ Когда эта монашеская философия жизни и морали терпит поражение от человеческой природы, обычно выражаются апологии и предлагаются извинения. Теория искупления изобретена была для того, чтобы дать людям возможность принимать в свои души грехи совершенно без боязни потери рая. Безнравственная физическая любовь разрешается для того, чтобы удовлетворять желания в качестве необходи-

мого шага к любви Бога, так что те, кто допускает это, могут все-таки сохранять венец своей нетронутой святости. Цари и правящие вожди благоприятствуют и заботятся о духовном доминирующем влиянии, что доказывается наилучшими примерами, предоставляемыми римским папством на Западе и представителями суфизма недавних времен на Востоке.

Вот что делает аскетизм со своими братскими формами "невежества", но когда он проникает в сообщества пророков Бога, он действует даже еще хуже. Там он представляет мир перед человеком в качестве камеры пыток и покрывала Майи, чтобы взаимодействовать в противоположность Божественной концепции мира как места действия, места испытания и посевную площадь для загробной жизни. Это основное различие между двумя точками зрения предопределяет различие миров. Человек забывает о том, что он был назначен наместником Бога на земле. Он думает, что он не был послан сюда для того, чтобы активно воздействовать на дела мира, а считает, что он был низвергнут в грязь и мерзость, к которым он должен питать отвращение и которых он должен избегать. Следовательно, наилучшая позиция, которую он может занять, — это позиция не-сотрудничества и избежания ответственности, а не принятия ее на себя. На такой позиции человек наблюдает мир и мирские дела со все сокращающимся разумом. Как можно ожидать от него, чтобы он принял на себя ответственность наместничества, если он даже не чувствует в себе уверенности в том, что он смело встретится со своими собственными социальными проблемами лицом к лицу? Таким образом, весь образ жизни, открытый Богом, становится для него бессмысленным. Поклонение Богу и предписанные запреты теряют для него свое особое значение, в том смысле, что они предназначены для реформирования земной жизни и подго-

товки к представительству Бога на земле. Вместо всего этого, человек начинает думать, что богослужение и другие ритуалы предназначены только для скупления его грехов, и исполнения их вполне достаточно, при условии полной самоотдачи и постоянства, для того, чтобы достигнуть своего спасения.

Такой тип мышления охватил части сообществ пророков и увел их прочь от духовных истин, стал причиной того, что они потеряли сами себя в исполнении требований воздержания и строгости; таких, например, как подсчет молитв, выполнение так называемых благочестивых актов, наблюдение духовных явлений и далеко идущие философские интерпретации реальности^I. Последовательно, впитывание ими в себя исполнения взятых ими же самими обязанностей затемнило для них значение их первоначальной обязанности установления на земле власти Бога, что и было, кстати, миссией всех пророков.

Другая часть людей была направлена в ином направлении. Их разум был поражен тенденцией глубочайшего исследования вещей без всякой на то необходимости, преувеличенно, а также выражением ненужного внимания к деталям. Религия Бога в их руках превратилась в нежную субстанцию, подверженную воздействию любой тривиальной вещи. Эти так называемые защитники религии стали в значительной мере озабочены тем, чтобы этот хрупкий стеклянный сосуд содержался очень аккуратно и оставался защищенным от всех возможных опасностей, чтобы не быть разбитым. Когда такие шепетильности появляются в религии, они непременно делают своих последователей негибкими в своих взглядах, ограниченными и лишенными высоких идеалов.

Примечание I. Например, пантеизм.

Нумерация примечаний сквозная /прим. переводчика/

Как можно ожидать от таких заблуждающихся людей взгляда на человеческую жизнь, отличающегося свежестью восприятия и глубиной видения? Каким образом они могут когда-либо уяснить всеобщие принципы религии и стать интеллектуально либо каким-то иным образом способными вести мир сквозь все повороты изменяющихся времен?

ИСЛАМ

Четвертой метафизической доктриной является доктрина, представленная пророками Бога /да будет мир со всеми ними/. Согласно ей, этот мир, который нас окружает, и в который включены и мы сами, является Царством Божественного Существа. Он создал мир, и Он один его действительный Хозяин и единственный Правитель. Никто, кроме Него, не может управлять им. Все мы Его субъекты, и Он один обладает всей властью контролировать дела этой огромной Вселенной.

Человек в Этом Царстве по своему рождению — субъект. То есть, ему не дано было выбирать, является ли ему субъектом или нет. Будучи рожден субъектом, он, следовательно, не может иметь возможности получить иной статус, чем статус субъекта.

Система такого управления такова, что она не оставляет какого-либо места для человека, чтобы он мог использовать свою собственную свободную волю, как невозможно для него, являющегося от рождения субъектом и естественной частью этого Царства, свернуть с пути покорности, которым следуют все остальные создания. Точно так же он не имеет права избирать для себя свой собственный образ жизни или принимать на себя какие бы то ни было обязанности, которых он захотел. Ему оставлена единственная альтернатива — следовать тому Руководству, которое получено от Верховного Правителя. Это Руководство было открыто благочестивым мужам, которых называли пророками.

19

Хозяин, однако, принял на себя тонкий путь проверки человека. Он спрятал Себя от его глаз, как и весь тот внутренний механизм, с помощью которого Он управляет Своим Царством. Кажется, что эта огромная система работает как бы без хозяина, так же, как никто не находил каких-либо Его представителей, работающих в ней. Человек наблюдает огромнейшую фабрику, работающую днем и ночью, и находит себя помещенным в ней. Он никогда не чувствует, что его положение здесь — положение субъекта, и он ответственен перед Верховной Властью. И даже все внешние явления не вызывают предположения, даже приблизительного, что он всего лишь субъект, и существует Верховный Правитель мира, перед Которым он ответственен за всю свою деятельность здесь. Пророки появляются, но никто не может увидеть собственными глазами, как Откровения озаряют их; они также не сопровождаются никакими ясными знаками, которые могли бы установить, что их пророческая природа вне сомнений. Затем до определенной степени человек ощущает себя совершенно свободным. Если он чувствует, что отказывается повиноваться, ему дана полная свобода и предоставлены все возможные способы, чтобы сделать это. Он абсолютно предоставлен самому себе; настолько предоставлен, что он доходит без всякой проверки до последних пределов низости и греха. Даже если он предпочитает поклоняться кому-либо еще, помимо Бога, его не отпугивают, но дают свободу покоряться и поклоняться кому бы он ни захотел. Во всех случаях он получает свою меру довольствия регулярно, и ему предоставлены все материалы жизни, средства процветания и удобства, согласно его положению в жизни. Все это продолжает быть доступным ему до самой его смерти. Никогда не случается такого, чтобы восставший получил отказ во всем необходимом для жизни просто ради того, чтобы наказать его за грехи. Человеку была дарована власть осмысления и различения;

он имеет возможность свободного волеизъявления и выбора между вещами; он был также сделан хозяином всех других творений. Как раз именно из-за этих дарований приведенный выше способ проверки человека и был принят. Для того, чтобы реализовать эту схему, от его глаз действительность была скрыта до такой степени, что его силы разума и различения были подвергнуты тяжкому испытанию. Ему была предоставлена свобода для того, чтобы выбрать то или другое, и, осознав Истину, идти ли по верному пути по своей воле или от-вернуться и стать рабом своих собственных страстей. Совершенно очевидно, что, пока не предоставлены необходимые жизненные средства, возможности работы, - невозможно испытать чьи-либо способности показывать хорошие или плохие результаты.

Так как мирская жизнь есть период испытания, не существует никакого вопроса о каком-либо учете в этом мире или каких-либо наградах или наказаниях. Значит, что бы ни было дано здесь, не есть награда за добрые дела, но материал для испытания; какие бы то ни было недостатки, сложности и неудачи, встречающиеся нам в этой жизни, не являются наказанием за зло, но необходимым последствием действий в соответствии с естественными законами, правящими Вселенной². Настоящие рассмотрение и суждение о нашей деятельности будут после периода, когда испытание окончится, то есть в жизни загробной. Следовательно, результаты нашей деятельности в мире этом никоим образом не определяют правоты или неправоты дей-

Примечание 2. Это не значит, что принцип распределения наград и наложения наказаний совсем не работает в мире этом. Имелось в виду то, что награды и наказания этого мира не являются решающими и окончательными; они суть лишь элемент испытания. Значит, последствия действий здесь не могут считаться критерием добра или зла.

ствия или образа жизни, и не могут, следовательно, стать критерием нашего приятия их или неприятия. Настоящий критерий - это лишь то, на что мы будем осуждены в загробной жизни. Узнать о том, какого рода плоды принесет действие или образ жизни, возможно только при помощи Руководства, открытого Богом Своим пророкам. Исключая детали, решающим фактором, от которого зависят успех или неудача в жизни загробной, является такой фактор: первое, признает ли человек или нет, правильно используя свой дар размышления и интуиции, что Бог является настоящим Сувереном, а Его руководство, открытое через пророков, несет в себе всю Истину; и второе, полагает ли человек или нет, после того, как он усвоил эту Истину, самого себя к стопам верховности Бога и покоряется ли он по своей воле всем командам, данным ему Богом.

19 Такова доктрина ислама, которую представляли людям неоднократно пророки с самых ранних времен. Она дает вполне исчерпывающие объяснения всем событиям и проявлениям. Она удовлетворительно интерпретирует все мирские явления. Ни одно наблюдение или эксперимент не привели к ее крушению. Она предполагает свою собственную систему философии, которая в основе своей отлична от безбожных систем. Она заказывает и организует всю возможную информацию о Вселенной и особенно о человеке в манере, всецело противоположной манере безбожных наук. Она намечает новый путь развития искусств и литературы, почти совершенно отличный по своему характеру от всех различнейших способов, предпринятых безбожными искусствами и литературой. Она порождает новое мировоззрение и создает новые идеалы в общественных сферах жизни, совершенно неизвестные безбожным обществам. Она предоставляет новое основание для нравствен-

ности, не неся в себе ни тени схожести с безбожными системами. Поэтому не удивительно, что сама природа культурной суперструктуры, возведенной на интеллектуальных и нравственных основаниях, будет всемерно отличаться от безбожных цивилизаций. Для того, чтобы поддерживать и развивать такую уникальную суперструктуру, совершенно очевидно, необходимы отдельные системы образования и воспитания характера, построенные на принципах, совершенно противоположных по духу принципам, которым следуют безбожные люди. Прежде всего, тот дух, который прослеживается во всей ткани этой доктрины, как и системы, является признанием верховенства Аллаха, Всемогущего Бога, вера в жизнь после смерти, и осознание положения человека в мире в качестве субъекта, а также его ответственности. В противоположность всему этому, тот дух, который пронизывает до корней безбожные цивилизации, является духом человеческой автономии, необузданного использования свободы и безответственности. Именно по этой причине тот тип человечности, который был произведен из примеров пророков, в значительной мере является непохожим на безбожные формы отливки характера, одинаково и во внешнем своем проявлении, и во внутренних деталях.

Вслед за этим необходимо заметить, что детализированная структура общественной жизни, которая проистекает из вышесказанного, является явной противоположностью всему тому, что существует в мире. Вопросы, касающиеся чистоты, получения жизненности, поведения по отношению к имуществу, семейной жизни и семейным делам, общественные порядки и коллективное поведение, различнейшие аспекты взаимоотношений людей друг с другом, деловые взаимоотношения, распределение богатства, управление обществом, структура правительства, положение главы государства, работа парламента, организа-

ция гражданских служб, принципы законотворчества и основы уставных норм, судебное право, полиция, службы ревизии, обложение налогами, финансы, общественные работы, промышленность и коммерция, коммуникации, образование, организация и подготовка вооруженных сил, дела мира и войны, международные дела и зарубежная политика — короче, все проблемы человеческой жизни, будь они большими или маленькими, в исламе рассматриваются и разрешаются своим собственным, особым образом. Таким образом, исламский способ рассмотрения вещей является уникальным почти во всех деталях, и он резко отмежеван от всех других способов. Он характеризуется особой точкой зрения, специфическим идеалом и бодрой этической теорией, которая соединяет всю эту идеологию напрямую с верховной властью Аллаха, положением человека в качестве субъекта и его ответственностью, а также реальностью жизни загробной в противоположность мимолетности и тщете мира сего.

МИССИЯ ПРОРОКОВ

Пророки были посланы, один за другим, для того, чтобы установить такую общественную систему в мире. За исключением монашеской цивилизации, нет ни одной иной цивилизации, будь она исламской или не-исламской, которая рассматривала бы жизнь с универсальной точки зрения и обладала бы всеохватывающей системой управления мирскими делами и могла бы сопротивляться стремлению к власти, с тем, чтобы она смогла изменить общественную жизнь людей согласно своему собственному образу. Без власти, которая могла бы воплотить это в жизнь, бессмысленно просто верить в это или представлять доктрину образа жизни. Монах, фактически, не имеет желания соприкасаться с мирскими делами. Он чувствует удовлетворение своими

усилиями достигнуть так называемого спасения при помощи строжайших духовных обязанностей, в стороне от забот жизни этого мира. Следовательно, власть для него не имеет никакой пользы. В противоположность этому, тот, кто поднимается ради единственной цели — управления мирскими делами и реформирования человечества в целом — не может не бороться за то, чтобы захватить власть. Ибо пока он не обладает необходимой властью и авторитетом, для того, чтобы ввести в действие свою программу, предлагаемая им система не может укорениться в реальном мире. В отсутствие власти она не может даже долго оставаться в умах людей или сохраняться на бумаге. Собственно говоря, только при помощи власти цивилизация может заставить мир следовать своему примеру в повседневной рутине жизни, так же, как и принять свое верховенство в науках и течениях мысли, в искусствах, литературе и нравственности, в образовании и формировании характера, в юриспруденции и принципах гражданского права, и во всех остальных аспектах жизни. Таким образом, цивилизация без власти остается беспомощной и непригодной ни к чему так долго, как правящая цивилизация остается в силе. Вследствие этого даже те люди, которые поощряли ее ранее, начинают сомневаться в ее работоспособности в действующем мире. И не только это: ее так называемые лидеры и представители не стесняются идти на позорные компромиссы с правящей цивилизацией. Трудно понять, каким образом можно пойти на компромисс какого бы то ни было сорта между двумя системами, имеющими диаметрально противоположные принципы — и по концепции, и по духу. Действительно, ни одна социальная система, достойная своего имени, не может унизиться до такого компромисса. Смотреть на это с практической точки зрения — значит выдать банкротство своих доводов, а показывать желание принять это — значит отразить серьезный недостаток смелости своих убеждений.

Конечной целью миссии пророков в мире являлось установление Царства Божьего на земле и введение в силу системы жизни, полученной от Него³. Пророки, все как один, могли вполне допускать стремление политеистов к отравлению их старых верований и практических установлений, в той мере, в какой их деятельность и влияние были ограничены их собственной общинной сферой, но они никогда не могли согласиться, и это справедливо, с тем, чтобы те оставались авторитетными и забирали власть из рук пророков. С такой целью перед собой все пророки пытались провести политические революции — каждый в своем веке. Некоторые из них были способны только подготовить почву, как Пророк Авраам; другим удалось практически начать революционное движение, но их миссия была слишком краткой для того, чтобы они могли установить правление Бога, как, например, Пророк Иисус. Но были и другие, которые довели свое движение до его естественного конца, до кульминации в виде установления Царства Божьего на земле. В эту последнюю категорию пророков входят Пророк Иосиф, Пророк Моисей и наш Святой Пророк Мухаммад /да будет мир со всеми ними/.

ПРИРОДА ПРОРОЧЕСКОЙ МИССИИ

Рассматриваемая в целом, природа миссии, предпринятой различ-

Примечание 3. Некоторые справедливые люди нашего времени иногда высказывались в том смысле, что "правление не цель, а обещание". Похоже, они считают власть благословением и наградой Аллаха, а не чем-то, требующим служения и ответственности. Вероятно, они забыли, что власть необходима для практического внедрения ислама, и это настоящая цель Божьего Шариата, а захват ее даже путем Джихада — обязанность каждого мусульманина.

ными пророками выглядит приблизительно следующим образом:

1. Революционизировать интеллектуальное мировоззрение человечества и внедрить исламское отношение к жизни и нравственности до такой степени, сам образ мышления людей, их жизненные идеалы, уровень ценностей и поведения стали исламскими.
2. Сформировать из таких людей, которые приняли исламские идеалы, полки, и подчинить их жизни исламскому порядку, с тем, чтобы они боролись за власть и захватили ее при помощи всех доступных им средств и приспособлений.
3. Установить исламское правление и организовать разнообразные аспекты общественной жизни на исламской основе, принять такие средства, которые бы расширили бы сферу исламского влияния в мире, а также организовать моральное и интеллектуальное обучение при помощи общения и личного примера для всех тех людей, которые вступают в ислам время от времени.

ПРАВИЛЬНО УПРАВЛЯЕМЫЙ ХАЛИФАТ

Святой Пророк Мухаммад /да будет мир с ним/, последний из пророков, завершил все это задание за период в двадцать три года. После него его миссию успешно продолжали два великих вождя ислама, Абу Бекр Сиддик и Омар Фарук /да будет Бог доволен ими/ во всех ее разнообразных аспектах. Затем руководство перешло к Хазрату Осману, и на протяжении первых нескольких лет его халифата тот же порядок, что был установлен Святым Пророком, оставался в силе.

НАПАДЕНИЕ "НЕВЕЖЕСТВА"

Однако вскоре два важных фактора ослабили халифат. Первый: быстрое расширение исламского государства каждый день порождало

новые проблемы, добавляя, таким образом, давления работе и ответственности халифа; второй — Хазрат Осман, который был избран взять на свои плечи тяжелую ношу халифата, не обладал всеми качествами руководителя в той же степени, в какой ими были одарены его великие предшественники⁴. Вследствие этого, "невежество" проникло внутрь исламской общественной системы во время его халифата. Халиф положил собственную жизнь ради того, чтобы остановить наступления сил зла, но не сумел этого сделать. После него на арену выступил Хазрат Али, который делал все, что было в его силах, чтобы обезопасить политическое превосходство ислама, но даже его кровь не смогла остановить продвижения контрреволюции вперед. Именно таким образом в конце концов "халифат по образцу пророка" прекратился, чтобы быть замененным тираническим царствованием. И именно таким образом механизм управления государством еще раз перешел в неблагочестивые руки.

"Невежество", после того, как оно захватило власть, начало пожирать тело общества подобно раку. Только ислам мог остановить это влияние зла, но он к этому времени был уже отстранен от власти. Дело было сложное, поскольку приключилось наихудшее. "Невежество" распространяло свое влияние под личиной ислама. Если атеисты, идо-

Примечание 4. Некоторые из наших "юристов" отметили, что это предложение оскорбительно для Хазрат Османа. На самом деле, то, что я имел в виду, лишь факт, что он не обладал качествами руководителя в той же мере, в какой они были присущи Хазрат Абу Бекру Сиддику и Хазрат Омару Фаруку. Это вопрос истории, по поводу которого те, кто изучает историю, могут выражать различные точки зрения; это вовсе не правовой или схоластический вопрос, который может быть объектом вердиктов со стороны "юристов".

лопоклонники и неверующие выступали в своем настоящем виде, то у нас были все возможности для того, чтобы одолеть их. Но здесь ситуация была совершенно другая. "Невежество" практиковало веру в единственность Бога и в Пророчество, сохраняло приверженность к таким благочестивым актам, как соблюдение поста и молитва, и демонстрировало готовность посвящать диспуты Корану и Сунне и даже ссылаться на них. Если совмещаются ислам и не-ислам в одном и том же политическом органе, то это порождает значительные сложности. Гораздо проще иметь дело с силами неприкрытого зла. Если ты выступаешь на борьбу с ними, то тысячи и десятки тысяч искренних и правильно мыслящих людей присоединятся к тебе и поддержат тебя всем своим сердцем в этом благородном деле, и ни один мусульманин не осмелится открыто противостоять тебе. Но если ты поднимаешься на борьбу с комбинацией добра и зла, то не только лицемерные люди, но и огромное большинство добрых мусульман тоже препояшут свои чресла, чтобы противостоять тебе изо всех своих сил, вплоть до того, что станут доказывать твою неправоту. Появление "мусульманина" на платформе не-исламской политики или в кресле политического руководителя, его назначение на преподавательский пост в не-исламском учреждении или занятие им поста не-исламского духовного руководителя - все это суть опасные западни, которых могут избежать лишь очень немногие.

Самым отвратительным аспектом упомянутой выше контр-революции являлось появление всех трех перечисленных ранее типов "невежества" под личиной ислама и их быстрое распространение в исламском обществе.

А т е л я з м захватил власть и авторитет, называемно тогда халифатом, но в действительности это была монархия, являющаяся

истиной агитацией ислама. Чувствовало великое искушение обожествлять и поклоняться царям, но никто не осмелился это сделать. Поэтому для царей был изобретен титул "отражение Бога на земле"⁵, и цари, под прикрытием этого титула, заняли положение абсолютного авторитета со всеми его атрибутами и вытекающими из этого последствиями. Это изменение выработало весьма далеко идущее влияние на жизни и умственные установки руководителей, членов правительства и его представителей, солдат и в целом легковерных людей, и до такой степени, что само их понимание нравственности и общественной жизни было совершенно деформировано. Тогда, естественно, почувствовалась необходимость реорганизовать безбожные искусства и литературу, философию и науки, для того, чтобы сделать их подходящими к новым образцам жизни и течениям мысли. Такое может процветать

Примечание 5. Нет никакого сомнения в том, что эти слова появились в Предании, но их значение было неправильно понято. "Султан" по-арабски означает "авторитет и власть". Святой Пророк использовал это слово в его буквальном смысле, а не в смысле метафорическом, подразумевающим того, кто держит в своих руках авторитет и власть. Святой Пророк отмечал, что мирское правительство и авторитет в действительности являются отражением всемогущества Аллаха. Тот, кто использует этот авторитет, являющийся подарком Аллаха, справедливо и во имя правды, будет еще больше благословлен Аллахом. В противоположность этому, тот, кто воспользуется этим ради эгоистических интересов, навлечет на себя гнев Аллаха и Его неудовольствие. Люди фальсифицировали это мудрое высказывание и, превращая царей в "отражения Бога на земле", сделали это религиозной основой для поклонения царям, что находится в вопиющем противоречии с самим духом этого стремления Святого Пророка.

только под покровительством богатства и власти. Здесь для них было великое открытие - что они могут свободно объявиться. Таковы были общие интеллектуальные условия, которые благоприятствовали смешению всевозможных влияний в области философии, литературы и науки -- взятые под небесами греков, иранцев и индийцев и перенесенные на мусульманскую почву. Параллельно начались схоластические "дуэли" между мусульманами, вероучение мутазилитов, атеистические и скептические течения, и, прежде всего, тенденция к мелочному педантизму по вопросу "верований", что в конце концов привело к образованию множества новых сект. Но не только это: изящные искусства, вроде танца, музыки, живописи, которые являются откровенно не-исламскими, нашли покровительство у тех, кому было запрещено практиковать эти уродливые искусства.⁶

П о л и т е и з м предпринял вторжение в умы простых людей и отвратил их от следования по пути поклонения одному Богу, приведя их слепую тропу невежества и греха. За исключением открытого идолопоклонства, не существовало ни одной формы политеизма, которую не практиковали бы "мусульмане". Люди из безбожных обществ, которые приняла ислам, принесли с собой множество политеистических верований и понятий. Не зная ислам, они, следовательно, должны были всего лишь поискать каких-нибудь героев ислама и могилы святых, - чтобы заменить ими своих идолов и модифицировать свои ритуалы согласно новым условиям. К сожалению, в этом деле к ним присоединились также и некоторые у л е м ы , попытавшиеся очистить себе дорогу от всех возможных препятствий, которые могли бы встре-

Примечание 6. Исследователи, подобные Маулане Шибли и судье Амиру Али, перечисляют такие "достижения" этих царей среди их заслуг перед делом мусульманской культуры и цивилизации.

таться при прививании элементов язычества в исламу. Они очень трудились ради того, чтобы извратить смысл стихов Корана и фальсифицировать Предание, с тем, чтобы освободить место для поклонения могилам и святым в системе ислама. Они дополняли исламскую терминологию новыми значениями с целью получить прикрытие для политеистических обычаев, и придали способам нового вероучения такой хитрый оборот, что его не легко можно заподозрить в идолопоклонстве. С такой технической помощью было не так уж и невозможно этому безобразному вероучению укрепиться в исламской системе.

М о н а ш е с т в о нападало на религиозных исследователей и руководителей, на праведных и благочестивых людей, обвиняя их во всех перечисленных выше грехах. Под влиянием этого антиобщественного вероучения мусульманское общество было насыщено нео-платонической философией, отшельнической моралью и всеобщим пессимистическим отношением к жизни. Таким образом, с одной стороны, оно извратило исламские литературу и науку, сделало неспособным к сопротивлению мыслящий элемент общества, как будто при помощи инъекции морфия; а с другой стороны, оно усилило монархию, прекратило прогресс исламских искусств и наук путем сужения мировоззрения, и свело целую религиозную жизнь к нескольким особым ритуалам и церемониям.

НЕОБХОДИМОСТЬ В МУДЖАДЛИДАХ

Для того, чтобы очистить ислам от перечисленных выше зол, и с тем, чтобы представить его еще раз в его первоначальной чистой форме, это была тяжкая задача, для исполнения которой необходимы были м у д ж а д д и д ы . Но было бы неправильно представлять, что ислам во все времена был всецело подвержен и совершенно обра-

порабощен в результате этого натиска "невежества". Собственно говоря, как только общество, принявшее ислам, начинает развиваться, жизни его членов содержали какую-то степень отпечатка реформаторского влияния ислама. Именно из-за этого отпечатка ислама великие тираны и абсолютные правители иногда были смущены боязнью перед Богом и вынуждены были следовать по пути истины и справедливости. Именно из-за учения ислама в мрачные периоды монархий, то здесь - то там, появлялись личности, обладающие благочестием и высокой степенью нравственности. Опять-таки, именно из-за благословений ислама у колыбели королевских династий, получивших абсолютное право управлять странами, находились многочисленные благочестивые, справедливые и богобоязненные люди, которые, несмотря на свои монаршие права, правили, насколько это было возможно, с редким чувством служения и ответственности. Точно так же, несмотря на вторжения, совершаемые политеистической культурой, ислам продолжал оказывать свое реформаторское и исправляющее влияние на верования, нравственность и общественную жизнь простых людей. И точно так же, продолжал распространять свое здоровое влияние на царские дворы, институты философии и мудрости, промышленные и коммерческие центры, монастыри отрекшиеся от жизни, а также на другие сферы человеческой жизни. Именно из-за этих фактов мусульмане по всему миру всегда были в моральном превосходстве перед не-мусульманскими обществами. Больше того: всегда, во все века были такие люди, которые следовали исламу искренне и прямо, и посвящали свои жизни, так же, как и жизни всех тех, кто находился под их влиянием, пути ислама. Но настоящая цель предназначения пророков не могла быть достигнута только такими делами, о которых говорилось выше. Совершенно очевидно, что ислам, будучи лишь силой второстепенной важ-

ности, не мог плодотворно развиваться, когда реальная власть была в неблагочестивых руках. Точно так же немногие честные индивидуумы, которые практиковали ислам в отдельной сфере их личной жизни и которые мало заботились о разнообразных смещениях ислама с не-исламом в более широкой сфере вокруг них, не могли произвести заметных изменений в преобладающей общественной ситуации. Следовательно, ислам нуждался во все века, и все еще нуждается в таких сильных людях, группах людей и учреждениях, которые смогли бы изменить течение времени и вернуть мир к тому, чтобы он склонился перед авторитетом Единственного, Всемогушего.

ТРАДИЦИЯ И ЕЕ ОБЪЯСНЕНИЕ

Вот на что ссылался Самый Правдивый /да будет мир с ним/ в высказывании, приводимом Хазратом Абу Хурайрой в "Абу-Дауде":

"Аллах восстановит таких людей во главе каждого столетия ради этой у м м и , чтобы возродить свою религию для нее".

Однако некоторые люди полностью извратили эту традицию /предание/, и сформулировали очень неправильное представление о т а - д ж д и д е и м у д ж а д д и д а х . Они считали, что "во главе каждого столетия" непременно означает начало или конец века, а "возродить религию" относили лишь к какому-либо определенному человеку. С такой презумпцией они начали рассматривать страницы мусульманской истории в поисках личностей, которые осуществляли какую-либо службу во имя возрождения ислама и умерли или родились в начале или в конце какого-то века. На самом же деле, ни слово "во главе" не означает в традиции конца, ни другое выражение не означает одного-единственного человека. "Восстановление личности

или какого-то количества людей во главе столетия" явно означает предположение, что он или они будут иметь доминирующее влияние на различные отрасли знания и течения мысли и образ жизни, превалирующие в их время. Местоимение *м у н* в арабском языке используется как для единственного, так и для множественного числа, и, следовательно, может обозначать как единственное лицо, так и группу людей и даже целые организации людей. Святой Пророк просто указал, что по воле Бога не будет ни одного столетия /мусульманской эры/, которое бы осталось без таких личностей, способных подняться перед лицом "невежества" и заняться очисткой ислама от всевозможных нечистот, и усилить его систему в мире в его первоначальной форме и духе. Значит, это не обязательно, чтобы *м у д ж а д д и д* какого-то определенного столетия был лишь единственным человеком: эту задачу, в конце концов, может решать и какое-то количество людей или групп того же самого века. Не уточнено также, где именно этот самый единственный *м у д ж а д д и д* появится во славу всего исламского мира. Восстать могут многие люди во многих странах в одно и то же время, и предпринять работу исламского возрождения. Более того, совершенно не важно, чтобы каждый такой человек заслуживал титула *м у д ж а д д и д а*, поскольку этот великий титул, что совершенно ясно, закреплен за теми людьми, которые совершили труд экстраординарного характера и объема и которые являются выдающимися на пути омоложения ислама, религии Аллаха.

Глава II

ПРИРОДА ИСЛАМСКОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ

Прежде чем мы продолжим рассмотрение достижений муджадидов ислама, давайте сначала получим ясное понимание, что в действительности означает исламское возрождение /таджидид/.

ОБНОВЛЕНИЕ И ВОЗРОЖДЕНИЕ

Большинство людей не видят различия между обновлением и возрождением и весьма наивно полагают, что каждый новатор является муджадидом. Похоже, что они имеют такое представление, что любой человек, который изобретает новый образ жизни и внедряет его, используя силу, — это муджадид. Уособенно такие люди быстро увенчиваются титулом муджадида, если они прилагают какие-либо усилия защитить и охранить мировые интересы мусульманского сообщества своего времени, или подготовить новую смесь ислама и не-ислама при помощи поразительных компромиссов с безбожными силами современности, или попытаться полностью окрасить свое общество в безбожные цвета, сохраняя лишь неприкосновенным его исламское название. Такие люди могут быть названы "новаторами", но никак не муджадидами, потому что их работа более близка к обновлению, чем к возрождению. Исламское же возрождение не является ни поразительным компромиссом с не-исламом, ни подготовкой новых сплавов ислама и не-ислама, но представляет собой очищение ислама от всех безбожных элементов и пре-

зентация его, а также работа для его большего или меньшего расцвета в его оригинальной чистой форме. Если рассматривать с этой точки зрения, то **муджаддид** - это самая бескомпромиссная личность по отношению к не-исламу, такой человек, который менее всех безразличен к наличию даже тени не-ислама в исламской системе.

КТО ТАКОЙ МУДЖАДДИД?

Хотя **муджаддид** не пророк, все же по духу он приближается к пророчеству очень близко. Он характеризуется ясным умом, всепроникающим видением, незамутненным прямым мышлением, особой способностью видеть четко перед собой Верный Путь, быть свободным от всех крайностей и сохранять равновесие, иметь силу думать независимо от современных и вековых общественных и других предрассудков и смелость бороться против зол своего времени, выдающуюся способность вести за собой и руководить, а также необычную компетентность в ведении **иджихада** и работы по реконструкции. Наряду с этими великолепными качествами, он должен быть знаком всесторонне с самим исламом, должен быть совершенным мусульманином по мышлению и поведению, должен четко различать ислам и не-ислам в тончайших деталях и должен обладать способностью извлекать истину из неразберихи давным-давно сотворенной фальши. Без этих неординарных качеств нельзя ожидать, чтобы кто бы то ни было стал **муджаддидом**; а как раз эти же качества характеризуют и пророка, только на гораздо более высоком уровне.

МУДЖАДДИД И ПРОРОК

Однако основное, что отличает **муджаддид** от пророка - это то, что пророк назначен на свою миссию Аллахом; он

полностью осознает свое назначение как таковое, и он получает Откровение. Он начинает работу по своей миссии с заявления о своем пророчестве; он должен привлечь к себе людей; и принятие или неприятие его приглашения людьми определяет, являются ли они верующими или неверующими. В противоположность этому, муджадид не обладает ничем подобным. Он не назначается, а становится муджадидом лишь благодаря своей работе. В основном он даже и не осознает себя муджадидом, но люди признают его муджадидом после его смерти, принимая во внимание качество работы, выполненной им. Он может не быть божественно вдохновенным, но если это так, он не обязательно осознает и это. Он не начинает свою работу с какого-либо заявления о своем призвании, как никто и не ожидает от него этого, ибо люди не обязаны ему верить. Однако, как только он начинает свою работу, все добропорядочные люди его времени постепенно собираются вокруг него, и лишь те, кто по своей природе развращены, остаются отчужденными от него. Однако это никоим образом не влияет на то, остаются ли люди мусульманами в зависимости от того, верят ли они в него и принимают ли? С такими ограничениями и различиями муджадид, если брать в целом, и должен предпринять и выполнить ту же работу, что и пророк

Примечание 7. Некоторые люди высказывают здесь возражение, что муджадиды, например, Хазрат Шейх Ахмад из Сирхинда и Шах Делийский Валиулла, в действительности высказывали претензии на то, что они являются муджадидами. Те, кто возражает, забыли, что эти уважаемые личности лишь дали выражение тому факту, что они являются муджадидами, однако они никогда не требовали, чтобы их признали таковыми. На самом деле они никогда не привлекали к себе людей и не требовали от них признания их таковыми, и не претендовали на то, что лишь те останутся мусульманами, кто поверил им и признал их.

АСПЕКТЫ ИСЛАМСКОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ

Ниже следуют различные аспекты программы исламского возрождения /т а д ж д и д а/:

1. Диагноз текущих болезней: всесторонне исследовать обстоятельства и условия времени и в точности убедиться, где, как и до какой степени проникло "невежество" в чем и где находятся его корни, и каково положение, занимаемое исламом в это время.
2. Схема реформации: с точностью определить, куда следует направить удар с тем, чтобы разрушить власть не-ислама и сделать ислам способным покорить себе всю жизнь в целом.
3. Оценка своих пределов и ресурсов: взвесить и оценить силы, имеющиеся в нашем распоряжении, и определить линию действия для проведения реформ.
4. Интеллектуальная революция: оформить идеи, верования и нравственные суждения людей по исламскому образцу, реформировать систему образования и возродить исламские науки и позиции в целом.
5. Практические реформы: избавиться от дурных обычаев, очистить нравственность, вновь выработать дух использования Шариата, и подготовить людей, которые были бы способны к исламскому лидерству.
6. И л ж т и х а д: уяснить основополагающие принципы религии, осудить современную культуру и ее течения с исламской точки зрения и определить те изменения, которые должны быть произведены в существующих уложениях общественной жизни по Шариату, с тем, чтобы достичь своих целей и дать исламу

возможность приобрести всемирное лидерство в видоизмененной обстановке.

7. Защита ислама: противостоять тем политическим силам, которые намереваются подавить и прекратить ислам, и уничтожить их власть, для того, чтобы превратить ислам в живительную силу.
8. Возрождение исламской системы: выхватить авторитет из рук не-ислама и на практике восстановить управление всей системой на основе, определенной как "халифат по образцу пророков" Святого Пророка.
9. Всеобщая революция: не оставаться удовлетворенными тем, что исламская система установлена в одной или более, чем одной, стране, в которых уже проживали мусульмане, но начать настолько мощное всемирное движение, чтобы оно было в силах распространить реформистскую и революционную сущность ислама среди человечества в подавляющем большинстве, чтобы ислам превратился в доминирующую культурную силу всего мира и захватил моральное, интеллектуальное и политическое лидерство человечества.

Изучение этих аспектов покажет, что первые три пункта этой программы таковы, что они обязательно должны быть проводимы любым человеком, который стремится работать ради возрождения ислама. Что же касается остальных шести пунктов, то, их удовлетворительное проведение в жизнь одним и тем же лицом не является необходимым условием того, чтобы он становился **м у д ж а д д и д о м**. Даже если человек способен выполнить работу исключительно хорошо по одному или паре этих аспектов, его можно считать **м у д ж а д д и д о м**. Однако такой **м у д ж а д д и д** будет лишь частичным **м у д ж а д д и д о м**.

жадди дом, а не идеальным. Ибо Идеальным Муджадди дом может быть лишь такая личность, которая может выполнить работу по всем аспектам, рассмотренным выше, чтобы доказать, что является настоящим преемником наследия пророков.

ИДЕАЛЬНЫЙ МУДЖАДДИД

История открывает нам, что Идеальный Муджадди все еще не родился. Халиф Омар бен Абдул Азиз, вероятно, мог бы занимать такое положение, но у него не было возможности, чтобы это сделать. Все муджадди, которые появились после него, совершали работу по одному определенному аспекту или по другому, но никто из них не достиг совершенства, необходимого Идеальному Муджадди. Однако разум и природа требуют, а всему ходу вещей в мире необходимо, чтобы такой Вождь был рожден. Родится ли он в этом веке или по прошествии десятков тысячелетий, он все равно будет Аль-Имам-уль-Мехди, чей приход был ясно предсказан Святым Пророком в его Предании.

Хотя такие пророчества содержатся в Собраниях хадисов Муслима, Тирмизи, Ибн-и-Маджаха и в "Мустадрике", и так далее, было бы интересно воспроизвести здесь Предание, переданное Шатиби в его "Мувафкат" и Мауланой Исмаилом Шехидом в "Мансаб-и-Имамат":

"Ваша религия имеет свое начало в Пророке и милости Аллаха, и это будет сохраняться между вами так долго, как того желает Аллах. Потом Аллах вспомнит об этом и заменит "халифатом по образцу пророков". Потом Аллах приведет это к концу.

"Затем за этим последует тираническое царство, которое будет продолжаться столько, сколько пожелает Аллах. Потом Аллах приведет его тоже к концу.

"Затем начнется царство террора, которое продлится столько, сколько пожелает Аллах. Потом Аллах приведет и его к концу.

"Затем возвратится тот же "халифат по образцу пророков", который будет управлять делами людей согласно Сунне Пророка, и ислам укоренится в земле. Это правление доставит радость тем, кто принадлежит небесам, и тем, кто принадлежит земле. Когда оно придет, небеса обильно прольют свои благословения, а земля раскроет все свои сокровища".

Я не могу сказать, какова степень аутентичности этого Предания, но что касается духа, то он вполне соответствует всем другим Преданиям, имеющим похожее содержание. Оно ссылается на пять стадий истории, из которых три уже прошли, а четвертая закончивается в настоящее время. Что же до пятого периода, о котором упоминается в пророчестве, то существуют явные признаки того, что человеческая история быстро продвигается по направлению к нему. Все изобретенные человеком "измы" были уже испробованы и увидели свой конец. Теперь человек находится в глубоком разочаровании, и ему не осталось никакого другого выбора, кроме обращения к исламу.

Некоторые люди не находят, что имя **А л ь - И м а м - у л ь - М е х д и** соответствует нынешним дням. Они полагают, что состояние ожидания Вождя, которому предстоит родиться в будущем, лишило невежественных мусульман их жизненной энергии. Следовательно, тот факт, пытаются объяснить эти люди, чье неверное истолкование предназначено для превращения невежественных людей в латаргиков, не должен быть фактом вообще. Более того, говорят они, вера в приход "человека из Мира духов" в будущем может быть найдена во всех религиозно мыслящих обществах. Значит, это не что иное, как просто суеверие. Однако я не считаю это верование неправдоподобным. Я думаю, что, подобно Святому Пророку, другие пророки до него,

вероятно, тоже предсказывали своим обитателям, что перед тем, как мирская жизнь человеческой расы придет к концу, появится ислам в качестве мировой религии, и разочарованные и скорбящие люди, испытывавшие все "измы" своего собственного изготовления, будут лишены возможности отвергнуть "изм" Аллаха, и все это станет возможным благодаря усилиям Великого Вождя, который будет работать по образцу, установленному пророками и введет в действие ислам в его первоначальной чистой форме. В конце концов, что же такого суеверного в подобном пророчестве? Что же касается того, что такое верование встречается и у других обществ, весьма вероятно, что они приняли его от пророческих традиций, но покрывали его своими собственными суевериями.

АЛЬ-ИМАМ-УЛЬ-МЕХДИ

Те мусульмане, которые верят в пришествие А л ь - И м а м а - у л ь - М е х д и , не слишком отличаются от "новаторов", которые вообще не верят в такое событие. Похоже, что они думают, что М е х д и будет каким-то старомодным человеком, обладающим устаревшим мистическим внешним видом, который появится внезапно, однажды, с розами в руках, из какого-либо м е д р е с е или монастыря, и тут же провозгласит себя в качестве М е х д и . Тут выйдут вперед религиозные руководители и ученые со своими книгами и начнут проверять и сравнивать его телесные черты с теми указаниями, которые у них имеются, чтобы в конце концов признать его. Затем будет произведен б а и а т , и провозглашен Д ж и х а д . Все ушедшие в уединение аскеты и все оставшиеся в живых ортодоксальные люди старого типа объединятся вокруг него под его знаменем. Меч будет использован просто как символ, ибо сражение будет разыгрываться в тех полях, где побуждают духовные силы и используется

очарование и священные слова. Одного его взгляда будет достаточно, чтобы покарать неверных, и одного его проклятия будет достаточно, чтобы победить танки и самолеты.

Таковы идеи простых людей относительно этого верования в пришествие М е х д и . Однако, насколько я изучил этот предмет, я нашел, что все будет совершенно иначе. По моему мнению, тот, кто должен прийти, будет самым современным Вождем своего века, обладающим необычайно глубоким взглядом на все существующие отрасли знания и все основные проблемы жизни. Что же касается объявления о себе, политической проницательности и стратегических навыков в войне, то он неожиданно захватит весь мир врасплох и покажет себя самым современным из всех современнейших. Однако, боюсь, что люди, которые первыми возвысят свой голос против его "новшеств", будут так называемые у л е м ы ш и суфисты. Я также не ожидаю, что его телесные признаки будут отличаться от признаков обычных людей, как бы для того, чтобы сделать его легко узнаваемым. Я также не ожидаю, что он сам объявит себя М е х д и . Более всего вероятно, что он не будет осознавать себя обещанным М е х д и . Люди, однако, признают его таковым после его смерти на основании его работы - то, что он именно тот, который должен был установить "халифат по образцу пророков", как об этом упоминалось в пророчествах. Как я указал выше, никто, кроме пророка не имеет права начинать свою деятельность с объявления, так же, как никто, кроме пророка не знает определенно природу своей миссии. "М е х д и - и з м" - не что-то такое, о чем надо заявлять; скорее, это то, что должно быть достигнуто. Люди, которые выдвигают такие претензии, и те, кто с готовностью принимают их, в действительности выдают серьезный недостаток знаний и ущербное мышление.

Более того, моя точка зрения на природу миссии М е х д и также отличается от точек зрения, которых придерживаются эти люди.

Я не нахожу в его работе никакого места для сверхъестественных актов, божественных вдохновений, аскетических и духовных упражнений. Я считаю, что Мехди, как и любой другой революционный лидер, должен будет иметь тяжелую борьбу и встретить на своем пути все препятствия, какие только могут на нем быть. Он создаст новую Школу Мысли на основе чистого ислама, изменит умственные отношения людей и будет родоначальником сильного движения, которое будет как культурным, так и политическим. "Невежество" проведет смотр всех своих сил и мощи и выступит, чтобы уничтожить его, но он нанесет ему поражение и станет основателем мощной исламской державы. С одной стороны, это приободрит и усилит настоящий исламский дух во всех его делах, а с другой стороны, предоставит исключительный импульс развитию науки и прогресса. Как было указано в Предании, "это доставит радость тем, кто принадлежит небесам, и тем, кто принадлежит земле. Небеса обильно прольют свои благословения, а земля раскроет все свои сокровища".

Если расчеты на то, что ислам в конце концов будет доминировать в мире мысли, политики и культуры, являются обоснованными, то пришествие Великого Вождя, под чьим всесторонним и мощным руководством должна произойти такая Революция, тоже является совершенно определенным. Люди, смотрящие на идею пришествия такого Вождя с недоверием, удивляют меня своим недостатком здравого смысла. Если вожди беззакония, подобные Ленину и Гитлеру, могут появиться на сцене этого мира, то почему же появление Вождя Добра может считаться лишь отдаленным и неопределенным?

Глава III

НЕКОТОРЫЕ ВЕЛИКИЕ МУДЖАДДИДЫ ИСЛАМА И ИХ ДОСТИЖЕНИЯ

В противоречии с хронологическим порядком, я уже написал об Идеальном Муджаддиде будущего времени на предыдущих страницах, для того, чтобы познакомить читателя с его высоким местом и занимаемым им положением. Это поможет читателю осознать и судить для самого себя, каково, по сравнению с этим, место и положение меньших муджаддидов. Теперь я предлагаю вашему вниманию краткий обзор работы по возрождению ислама, которая была совершена до настоящего времени.

ОМАР БЕН АБДУЛ АЗИЗ

Первым муджаддидом ислама был Омар бен Абдул Азиз. Рожденный в царской семье, он воспитывался в важной провинции Египте, где его отец был губернатором. Когда он стал взрослым, он и сам был назначен губернатором при императоре Омейядов. Более того, он и его семья были обладателями львиной доли имений, унаследованных от царского дома правящей династией. Это было настолько много, что, согласно одному предположению, ежегодный доход только от его собственного имения доходил до пятидесяти тысяч фунтов. Вполне естественно, следовательно, что он жил как важная персона. Его пища и привычки были похожи на пищу и привычки принца при монархии. Условия, подобные этим, не имели в себе ни малейшего намека

на задачи такого рода, которого он он должен был решать в свои более зрелые годы. Однако его мать была внучкой Хаврата Омара /да будет Бог доволен им/, а родился он не больше, чем через пятьдесят лет после смерти Святого Пророка. Это было время, когда все еще живо было большое количество соратников Святого Пророка и последователей этих соратников. Его образование началось с изучения хадисов и ф и к х а , и он вскоре стал признанным авторитетом в области мусульманского права и первостатейным м у х а д д и с о м . Следовательно, интеллектуально для него было не трудно узнать и постигнуть основы общественной жизни, существовавшей во дни Святого Пророка и истинно-ведомых халифов, а также осознать природу изменения, происшедшего с заменой халифата монархией. Однако с практической стороны он нашел, что ему приходится встречаться с препятствиями, так как это не-исламское изменение было внесено в жизнь его собственными ближайшими предками. Это вылилось в огромное количество преимуществ и выгод не только для его родни, но и для него самого и его детей. При таких обстоятельствах естественным требованием его фамильной гордости, личных интересов и будущего благосостояния его потомков было то, что он должен править подобно фараону, положить в качестве жертвы на алтарь материальных интересов свои сознание и разум, и относиться к самому себе с меньшими истинностью, справедливостью и нравственностью. Однако, когда ему было 37 лет, трон просто упал к его ногам по чистой случайности, и он неожиданно осознал всю ту громадную ношу ответственности, которая опустилась на его плечи. Этот случай совершенно переменял его, и он избрал ислам в противовес пути "невежества" настолько легко и естественно, что казалось, будто бы он долго размышлял над этим и все спланировал.

Хотя ему и удалось взойти на трон поправу наследования, до того, как он заручился поддержкой и лояльностью народа, он провозгласил, причем с совершенной ясностью, что люди не связаны ничем, а вольны избирать любого, кого они захотят, своим халифом. Однако люди, со своей стороны, высказали свою волю и намерение избрать только его своим Вождем, и он, следовательно, должен был принять на себя ответственность за халифат. Он утвердился во власти не ранее, чем избавился от ложной правящей гордости, деспотизма фараонов, судебных привычек земных царей и всех иных проявлений власти и авторитета, и связал себя обещанием вести простую жизнь халифа мусульман.

После этого он обратил свое внимание на те отличия и привилегии, которыми пользовался царский двор, и уничтожил их, низведя двор до статуса обычных мусульман. Все имения, принадлежавшие до этого царской семье, включая и свое собственное, он возвратил в общественную казну. Все имущество, движимое и недвижимое, которое ранее было незаконно присвоено, теперь было возвращено истинным владельцам. Как результат всего этого, его собственная казна понесла тяжелые убытки. Ежегодный доход в 50 000 фунтов был уменьшен до 200 фунтов. Наряду с этим, он считал, что незаконно брать даже копейку из общественной казны на свои собственные нужды или на нужды своей семьи. Не был он также склонен принимать какое-либо вознаграждение за свое служение в качестве халифа. Если быть кратким, то теперь его жизнь была совершенно изменена. До того, как он принял под свое руководство халифат, он наслаждался жизнью подобно принцу королевской крови. Сейчас он стал совершенно иным человеком.

После приведения в порядок дел семейных и придворных, он об-

ратился к реформации системы управления государством. Он убрал несправедливых губернаторов с их должностей и предпринял поиски праведных людей, которые могли бы заменить их. Он сделал замечание тем правительственным чиновникам, пришедшим к обладанию неограниченной властью над человеческой жизнью, состоянием и честью, и заставил их быть открытыми и справедливыми, обеспечивая таким образом правление закона. Он внес изменения во всю политику обложения налогами и отменил все незаконные налоги, включая и налог на заводы, производящие вино, который был введен Умейядами. Он реорганизовал и реформировал систему сбора **з а к а т а**, а также открыто установил Государственную казну для общих общественных работ. Он сгладил и компенсировал все несправедливости, которые были допущены по отношению к немусульманам: восстановил их незаконно захваченные молитвенные дома, возвратил их земли и предоставил им все их права и привилегии согласно Шарияту. Он сделал судебную власть независимой от власти исполнительной, уничтожил даже тень царского влияния, которое в целом всегда ощущалось на отправлениях судопроизводства, и ввел в действие вместо этого исламские принципы справедливости и игры по правилам. Вот каким образом при помощи Хазрат Омар бен Абдул Азиза была возрождена исламская система управления государством.

Затем, призвав на помощь весь свой политический авторитет, он предпринял очищение интеллектуальной, моральной и общественной жизни людей от всех тех разнообразных дурных влияний, которые распространились было за время не-исламского правления на протяжении около полувека. Он приостановил пропаганду не-исламских верований, организовал крупномасштабные мероприятия, направленные на образование масс, и привлек внимание интеллигенции к наукам Корана, ха-

19 дисам и ф и к х у , выработывая, таким образом, предпосылки к созданию мощного интеллектуального движения, которое впоследствии произвело на свет таким величайших авторитетов ислама, как Абу Ханифа, Малик, Шари'и и Ахмад бен Ханбал /да покажет Бог Свою милость всем им/. Он возродил истинный дух применения Шариата, ввел в действие всеобщее запрещение, отказался от живописи, перестал потворствовать тенденциям к празднолюбию, которые укоренились среди людей за время монархического правления. И таким способом он достиг цели, ради которой ислам стремится установить свою власть:

"Тем, кто - если Мы укрепляем их на земле - поддерживают с а л а т /молитву/, и дают возможность для сбора з а к а т а /сбора/, и приказывают ведомое, и удерживают от неодобряемого".

Коран, 22:41

Итак, за короткий промежуток времени, положительный эффект революции в системе государственного управления стал уже ощущаться в жизни простых людей, как внутри страны, так и на международном уровне. С этим связано также и то, что во время правления Валида люди могли встречаться друг с другом и проводить беседы о постройках и садах; в царствование Сулеймана бен Абдул Малика их основной интерес был направлен на секс; однако когда халифом стал Умар бен Абдул Азиз, ситуация быстро изменилась, и популярными темами для бесед стали с а л а т , пост и Коран. Немусульманское население было настолько под впечатлением от его правления, что немусульмане принимали ислам тысячами, уменьшая, таким образом, доход от д ж и з ъ я до такой степени, что это стало сказываться на государственных финансах. Затем халиф обратил свое внимание

на соседние немусульманские государства, убеждая их принять ислам, что многие из них и сделали.

Главным враждебным немусульманским государством в те дни была Восточная Римская империя, против которой было направлено оружие ислама на протяжении столетия или около того, но этот политический спор все еще не был разрешен. Однако даже на Византию произвело впечатление то, какую высокую нравственность показывал римский император Умар бен Абдул Азиз. Когда халиф умер, он, как передается, сказал следующее:

«Я должен быть меньше всего удивлен, когда монах отворачивается от мира и занимается только молитвой за закрытыми дверями. Но я просто восхищаюсь этим человеком, который имел огромную империю у своих ног, но жил жизнью монаха».

Этот первый муджид ислама работал едва лишь на протяжении двух с половиной лет, но за этот короткий период он был способен революционизировать жизнь во всех ее разнообразных аспектах. Однако вскоре Омейяды обратились против этого благочестивого человека. В том, что ислам будет жить, они увидели свою собственную смерть, и, следовательно, не могли позволить никакой работы по его возрождению. Они составили заговор против халифа и отравили его в возрасте 39 лет. Труды по возрождению ислама, начатые им, остались неэффективными только в одном аспекте: он не смог заменить монархию выборным халифатом. Он держал такую реформу в уме, что по случаю и выражал в своих беседах. Однако очищение общественной жизни мусульман от дурного влияния Омейядов и одновременная моральная и интеллектуальная подготовка их к тому, что они

взвалили на свои плечи ответственность за целый халифат, — это было слишком сложной и огромной задачей, чтобы ее можно было превратить в жизнь всего лишь за два с половиной года его благочестивого правления.

ЧЕТЫРЕ ИМАМА

Хотя после смерти Умара Второго бразды правления вновь перешли в нечестивые руки и, с политической точки зрения все добрые начинания, предпринятые им, были развеяны ветром, ничто не могло воспрепятствовать исламскому пробуждению, как ничто не могло предотвратить от того, что порожденное им интеллектуальное движение стало приносить плоды. И кнут, и богатство Омейядов и Аббасидов становились на пути этого движения, но и то, и другое не смогли остановить его прогресс. Под его влиянием был сделан огромный объем работы в науках о Коране и хадисах; были предприняты труды по компиляции *и и д ж т и х а д*; различные тонкости исламской юриспруденции были извлечены из основ религии; а также почти все правила и установления, необходимые для организации огромной общественной системы, были разработаны по исламскому образцу. Эта работа была начата в начале второго столетия после *Х и д ж р и* и энергично продолжалась до четвертого века.

М у д ж а д д и д а м и этого периода были четыре прославленных *и м а м а*⁸, которым приписываются четыре знаменитых школы мусульманской юриспруденции, или *ф и к х а*. Хотя помимо

Примечание 8. Имам Абу Ханифа: 80-150 гг Хиджры /699-767 н.э./
Имам Малик: 95-179 гг Хиджры /714-798 н.э./
Имам Шафи'и: 150-240 гг Хиджры /767-854 н.э./
Имам Ахмад бен Ханбал: 164-241 /780-855 н.э./

них тогда же жило большое количество других муджтахидов, определенные специфические причины ставят этих четырех выше муджтахидов и дают право им называться муджаддидами ислама.

Во-первых, эти имамы по причине своего глубокого проникновения в суть вещей и необычайных интеллектуальных возможностей основали такие мощные школы религиозной мысли, что их сильное влияние продолжало порождать муджтахидов даже вплоть до восьмого века Хиджры. Они также выработали четко очерченные принципы всеобщего применения для разработки деталей из основ ислама и для применения правил Шарията к практическим проблемам жизни. Легко согласиться с тем утверждением, что все позднейшие труды на пути иджтихада были произведены в свете этих принципов, и что ни один муджтахид в будущем не решится когда-либо потерять их из виду и продвигаться вперед независимо от того руководства, которое предлагается этими принципами.

Во-вторых, они делали все это независимо и без каких бы то ни было видов помощи со стороны правительства. По временам им приходилось даже предотвращать вмешательство официальных лиц в свою работу, для того, чтобы спокойно продолжать ее. В этой связи им приходилось претерпевать невообразимые трудности и подвергаться преследованиям. Имам Абу Ханифа был бит кнутом и находился в тюрьме как при Омейядах, так и при Аббасидах; и в конце концов был отравлен. Имам Малик получил "вознаграждение" в семьдесят ударов бича во времена правления одного из Аббасидов, Аль-Мансура, а затем его связали так крепко, что кисть его руки отделилась от запястья. Имам Ахмад бен Ханбал подвергался пыткам множество

раз во времена правления Аль-Мамуна, Мутасима и Ватика, а пороли его так жестоко, что это было бы слишком жестоко даже по отношению к верблюдам или слонам. Однако, когда Мутаваккилю удалось взойти на трон, положение приняло совершенно другой - противоположный вид. Имам стал пользоваться настолько высоким уважением и честью, получать настолько много царских подарков разнообразного свойства, что с болью крикнул:

"Для меня это тяжелее, чем избияния и заключение в тюрьму!"

Несмотря на все эти серьезнейшие помехи, эти уважаемые люди не допускали, чтобы царское влияние каким-либо образом извратило или повлияло на их работу по собиранию материалов и по исследованиям в области исламских наук. Таким образом, они преуспели в том, что дали такой образец жизни на своем собственном примере, который даже после их смерти обеспечил чистоту работы по собиранию материалов и и д ж т и х а д у от внешнего вмешательства на довольно долгий срок.

Что на самом деле результат их труда и их настойчивости, что все авторитетные работы по поводу Корана и исламской юриспруденции, а также все аутентичные Собрания хадисов дошли до нас, оставаясь чудесным образом чистыми и незапятнанными на протяжении столетий. Эти произведения передавались от поколения к поколению, и вместе с тем во время этой передачи не были ни затронуты какими-бы то ни было эгоистическими мотивами самолюбивых царей и вождей, ни подверглись влиянию нравственной, интеллектуальной и социальной деградации мусульманских народов.

ИМАМ ГАЗАЛИ

После смерти Омара бен Абдул Азиза бразды правления перешли

19 в руки "невежества" уже перманентно, а политический авторитет, в конце концов, перешел, через Омейядов и Аббасидов, к турецким султанам. Служба, которую сослужили эти добившиеся успеха правительства, была, если выражаться кратко, такова: с одной стороны, они в полном виде приняли безбожные философские системы Греции, Рима и других немусульманских народов, не задавая вопросов, распространили их в неизменном виде в среде мусульман; с другой стороны, они пропагандировали все те виды зла, которые можно найти в безбожных обществах, а также в их искусствах и науках, - и все это, опираясь на свою власть и богатство. После этого упадок власти династии Аббасидов породил еще одну слабость. С течением времени, те правители, которые стали преемниками ранних "халифов" - Аббасидов, стали уделять все меньше и меньше внимания исламским искусствам и наукам. И все это было в такой степени, что они даже не могли отобрать и назначить на судебные и юридические посты людей, способных заняться этим делом. Не обращая внимания на их невежественность и явную любовь к легкой жизни, они хотели, чтобы положения Шариата действовали механически, и при этом они не осознавали нужды эволюционирующего и все растущего общества. Для этой цели им более всего подходили те, кто шел на явный конформизм. Наряду с этим, ориентированные на мирские интересы у л е м н смогли наконец направить все свое внимание на вопросы религиозного характера, и погрязли в спорах, к которым они вскоре выработали у себя болезненный интерес. С течением времени эта тенденция, благодаря тому импульсу, который она получила от царственного благоволения, стала настолько широко распространенной, что это породило немало новых сект в мусульманских странах, а также сделало возможным возрастание различий во мнениях и привело простых мусульман

к многочисленным раздорам и ссорам. Собственно говоря, эти так называемые дискуссии религиозного характера были не чем иным, как способом развлечения для руководителей и судей, таким же развлечением, как петушьи бои и бои куропаток, однако для мусульманских народов они стали подобием ножниц, которые разрезали на кусочки религиозное единство. Общие условия, преобладающие в пятом столетии, могут быть суммированы так:

I. Пропаганда греческой философии затронула самые основания религиозных верований людей. Исследователи хадисов и юристы, будучи мало знакомыми с рационалистическими науками, не могли объяснить и интерпретировать исламскую систему согласно современным течениям мысли, и не могли сделать ничего, кроме того, что обращались к подавлению зла при помощи проклятий и цензуры. В противоположность этому, те люди, которые были признанными авторитетами в рационалистических науках, не обладали ни глубоким проникновением в религиозные отрасли знания, ни творческим мастерством в области привнесенной мысли. Они были всего лишь лагерем последователей греческих философов. Ни один из них не обладал способностью изучить и критически исследовать импортированные греческие идеи и философию. Следовательно, они приняли греческое Откровение как таковое и наоборот занялись извращением Божественного Откровения с тем, чтобы видоизменить его согласно требованиям первого Откровения. Эти обстоятельства привели лишь к тому, что простые люди стали видеть в исламе что-то иррациональное; у них также выработывалось представление, вся его система слишком нежна для того, чтобы противостоять испытанию здравым смыслом. Имам Хасан Ашари и его последо-

ватели прилагали огромные усилия для того, чтобы приостановить такие тенденции, продолжавшие расти, — но они не смогли добиться успеха. Ибо они, хотя и обладали необходимыми схоластическими навыками, но не были в полной мере знакомы с рациональными науками и не были обучены этим наукам. Со своим энтузиазмом противостояния м у т а з и л и т а м , они, в конце концов, зашли слишком далеко, и приняли на себя смелость доказать и установить кое-что такое, что в действительности выходило за рамки истинной Веры.

2. Благодаря влиянию, которым пользовались "невежественные" правители, а также недостатку возможностей для распространения религиозных наук, источники и д ж т и х а д а ивска-ли, освобождая путь сугубому конформизму. Религиозные разногласия стали настолько широко распространенными и резкими, что были сформированы новые секты, имеющие между собой незначительные различия во мнениях, а взаимные перебранки этих сект привели мусульман к такому состоянию, которое так было описано в Священном Коране:

"Вы были на самом краю пропасти огня".

/ Коран, 3:103/

3. Всеобщий нравственный упадок начался с востока на запад во всех мусульманских странах, включая в себя все классы общества. Общественная жизнь народов не несла на себе ни одного отпечатка руководства Кораном или примером Святого Пророка. У л е м ы , правящие чиновники и массы, — все они отвернулись от Книги Аллаха и от Сунны Пророка и мало беспокоились о том, могут ли они предложить что-либо в качестве руководства для разрешения их проблем.
4. Роскошная жизнь, которую вели немногие из правящей элиты,

и войны, которые они вели ради обогащения, привели к тому, что массы оказались в тяжелом экономическом положении, а обложение несправедливыми налогами сделало их жизнь и вовсе жалкой. Науки и ремесла, которые по-настоящему помогают цивилизации и усиливают ее, были в упадке; в то же время царскими дворами поддерживались лишь те искусства, которые были антиобщественными и аморальными, и именно эти искусства культивировались и развивались. Говоря кратко, общие направления того времени были симптомами некоей катастрофы, к которой быстро приближались мусульманские народы.

Таковы были обстоятельства, когда, в середине пятого столетия Хиджры, родился Имам Газали /450-505 Хиджры и 1058-1111 н.э./. В детстве он получил тот тип образования, который считался полезным и дающим выгоду с мирской точки зрения, и достиг совершенства в тех отраслях знания, на которых был тогда огромный спрос. Затем он вышел в свет и вырос до самого высшего положения, вообразимого для ученого тех дней. Он был назначен ректором величайшего университета того времени - багдадского "Низамия", и уже вскоре сумел добиться огромного влияния и доверия при дворах Низам-уль-Мульк Туси, Малик Шах Сельджуки и "халифа" Багдада. В политических кругах он имел настолько высокий авторитет, что в его службу входило улаживание споров, возникающих между правителем-Сельджуком и халифом-Аббасидом. Он достиг таких высот, но внезапно в его жизни произошел новый поворот. Впечатление, которое произвело на него это изменение в его уме, углублялось по мере того, как он наблюдал интеллектуальную, моральную, религиозную, политическую и культурную жизнь своей эпохи, и настроения протеста начали преобладать в нем со все увеличивающимся напором день ото дня. Его сознание все больше и больше убеждалось в том, что он не был рожден только

ради получения и сохранения мирских восхищений и почестей, но у него есть какая-то иная задача для решения в этой жизни. Наконец он отказался от почестей, материальных благ и мирской деятельности и решил путешествовать и медитировать, подобно отшельнику в пустынных обителях и заброшенных местах. Он побывал среди мусульманских масс, изучил вблизи их жизнь и все ее обстоятельства, и провел долгое время в самососредоточении и молитве, для того, чтобы очистить свою душу. Этой деятельностью он занимался в течение долгих десяти лет, и, когда он вернулся домой в возрасте 48 лет, это был совершенно другой человек. То, что он сделал после всех этих размышлений и наблюдений - удалился от царских дворов, решил отказаться от пагубных позиций в спорах и отказался от платы и работы в просветительских учреждениях, находящихся под властью правительства. Взамен этого он основал независимое заведение в Тусе, где он хотел обучать способных и избранных людей по своим собственным программам. Но эта его деятельность не могла принести желаемых результатов, а смерть не позволила ему проработать более пяти-шести лет.

Далее следует краткий очерк работы по Возрождению, проведенной Имамом Газаали.

Первое: он изучил греческую систему мысли с такой интеллектуальной тщательностью и подверг ее такому критическому поиску, что ее влияние на мусульманские умы было значительно уменьшено. Те, кто считал, что греческие расуждения были основаны на действительности, и старался защитить Откровение от их нападков при помощи утверждений, что оба Откровения идентичны, получили возможность уяснить Истину в правильном свете. Импульс этой критики был слишком силен, чтобы оставаться только на территории мусульманского мира, и вскоре он захватил всю Европу и многое сделал там, чтобы

стареть на этом континенте глубоко укоренившееся представление о греческой философии, а также приоткрыть дверь эпохе современных исследований и просвещения.

Второе: он исправил огрехи тех людей, которые в своей занальчивости ради защиты ислама боролись с философами и учеными мужами, не имея при себе необходимого рационализма в качестве оружия. На самом деле эти люди допускали того же рода нелепости, что и священнослужители Европы позже них, то есть начинали с гипотез о том, что рациональные доказательства религиозных верований зависят от каких-то чисто иррациональных основ, затем они считали такие гипотезы частью верования и провозглашали неверующим того, кто не верил в эти гипотезы, и наконец, они полагали, что любой аргумент, эксперимент или наблюдение являются опасными для религии, если при их применении эти нереальные гипотезы могут быть отвергнуты. Это же самое, в конце концов, и подтолкнуло всю Европу в объятия атеизма, и та же болезнь в настоящее время прокладывает себе путь к жизненным центрам мусульманского общества и заставляет его скептически относиться к религиозным верованиям.

~~Имам~~ Газали вовремя приостановил это направление и произвел на мусульман впечатление своим утверждением о том, что подтверждение их религиозных верований ни коим образом не зависит от необходимости всех тех иррациональных гипотез, но обладает своими собственными прочными логическими основами.

Третье: он представил такую рациональную интерпретацию основополагающих верований ислама, что их обоснованность не подвергалась сомнению с рационалистической точки зрения на протяжении столетий после него. Наряду с этим, он объяснил мудрость и достоинства предписаний Шариата и дал людям такую четкую концепцию ис-

лама, что все их сомнения относительно того, сможет ли противостоять он испытанию здравым смыслом, были совершенно развеяны.

Четвертое: он изучил все религиозные секты своего времени и все различия между ними, и осторожно обозначил границы между исламом и не-исламом, установил рамки, внутри которых была разрешена свобода интерпретации, и определил пределы, нарушение которых приводило к ереси. Он также выделил действительные исламские верования, проведя водораздел между ними и ложными верованиями. Вся эта деятельность и в самом деле дала многое, чтобы принести умиротворение на фронты между сражающимися сектами, как и для того, чтобы расширить мировоззрение простых людей.

Пятое: он возродил понимание ислама, выразил порицание слепой вере, противостоял жесткой ортодоксальности, и привлек внимание людей к настоящим источникам руководства, то есть к Книге Аллаха и Сунне Его Пророка. Он оживил дух и д ж т и х а д а , подверг критике все секты за их слабости и не-исламские склонности и призвал их к реформам.

Шестое: он подверг критике находящуюся в упадке систему образования и предложил, чтобы она была заменена на новую. Существующая система выработала два важнейших дефекта: /а/ она отделила мирские науки от исламских наук, что с необходимостью привело к сегрегации светской и религиозной жизни - направление, считающееся с исламской точки зрения нездоровым, /б/ определенные предметы, не нашедшие себе места в Шариае, были включены в программу, как если бы они были частью Шариаа. Таким образом, учреждения системы образования выработывали в умах людей ложные представления об исламе и косвенным образом помогали созданию новых сект. Имам Газали раскрыл эти дефекты и подготовил интегрированную систему,

которая, хотя и встретила ожесточенное сопротивление его современников, но в конце концов все-таки была принята во всех мусульманских странах. Все системы образования, которые были позже взяты на вооружение в различных странах, на самом деле были разработаны на основах, установленных Имамом. Причем в такой степени, что и сейчас программы обучения, распространенные в арабских учебных заведениях, берут свое начало от Имама Газали.

Седьмое: он подверг общие нравственные устои людей тщательному исследованию. В ранний период его деятельности он всецело воспользовался возможностью изучения жизни религиозных ученых мужей, вождей, правителей, царей и масс, много и плодотворно путешествовал и видел собственными глазами условия, нашедшие распространение в большинстве восточных стран. Его самое крупное произведение "И х ь я - у л ь - У л у м - а д - Д и н" /Возрождение исламских наук/ было продуктом этого опыта и этих наблюдений. В своей книге Имам жестко критикует нравственные устои всех классов общества, проследил все психологические и социальные причины каждого злоупотребления и попытался представить истинные нравственные критерии ислама.

Восьмое: он свободно критиковал существующую систему управления государством, обращался напрямик к официальным лицам с призывом к реформам и выработал в массах волю не пугаться насилия, но иметь смелость критиковать угнетение и сопротивляться ему. В "И х ь я - у л ь - У л у м" он ясно говорит:

"В наши дни большинство из царских именней
было получено незаконно".

В другом месте он пишет:

"Никто не должен показывать свое лицо этим
султанам, как никто не должен видеть их лиц.

Их следует ненавидеть за угнетение, исходящее от них, считать предосудительным их существование, отстраняться от их восхваления, не иметь с ними ничего общего и держаться в стороне от тех, кто имеет к ним доступ".

В еще одном месте он подвергает суровой критике рабские настроения и унижительные обычаи, существующие при царских дворах, и освещает образ жизни, который ведут цари и их приближенные. В этом отношении он доходит до того, что объявляет их дворцы, их одежды, их украшения, и так далее, мерзкими и нечестивыми. И не только это: он призывает правителя своего времени — в письме на его имя — установить исламскую систему управления государством, объясняет ему ответственность правителя и предупреждает его, что тот может ответить за все жестокости и акты угнетения, будучи призван к ответу в своем царстве своей собственной совестью или его приближенными.

Однажды его обязали посетить царский двор против его воли. В ходе разговора он сказал царю прямо в лицо:

"Твои экстравагантные вкусы, может быть, и не уменьшили твоего величия, но их невыносимая ноша, что совершенно очевидно, сломила спины простых людей".

В более поздний период своей деятельности он писал письма почти всем министрам, назначаемым на свои посты время от времени, и предупреждал их об убогих условиях жизни простых людей. Одному из них он писал:

"Угнетение и тирания перешли все пределы. А поскольку мне довелось видеть все это свои-

ми собственными глазами, год назад я покинул Тус, чтобы получить возможность хоть немного успокоить боль, причиняемую мне безжалостными и бессовестными действиями тиранов".

Согласно замечанию Ибн-и-Халдуна, Иمامу очень хотелось увидеть правительство, которое работало бы по принципам ислама, где бы то ни было в мире. Есть сообщения о том, что на Дальнем Западе /Африки/ было образовано правительство Мувахидов - одним из его учеников и под его руководством. Но этот политический аспект жизненной деятельности Имама имеет лишь второстепенное значение. На самом деле он не стоял у истоков ни одного движения, которое бы ставило перед собой задачу проведение политической революции, как не мог он приобрести даже сколько-нибудь значительного влияния, чтобы оно имело эффект на систему управления государством в его время. После его смерти общее положение мусульманских народов ухудшилось еще более под игом не-исламского правления, вплоть до того, как столетие спустя вторжение татар в мусульманские страны принесло полное крушение и уничтожение целой мусульманской культуры и цивилизации.

Если судить с интеллектуальной точки зрения, работа по Возрождению, проведенная Иمامом Газали, в целом страдала от трех недостатков, которые можно отнести к:

- /а/ его слабому знанию науки хадисов,⁹
- /б/ доминирующему влиянию рационалистических наук на его разум,
- /в/ чрезмерной склонности к т а с а в в у ф .

Примечание 9. Тадж-уд-Дин Субки собрал такие Предания в своем "Табакат-Шафейя", процитированном Иمامом в его книге, ни их невозможно найти ни в одном другом источнике.

Человеком, который, избежав всех этих ошибок, продвинул вперед настоящую работу Имама Газали, то есть возрождение нравственного и интеллектуального духа ислама и очищение его системы от всех извращений и нечистот, стал Имам Ибн-и-Таймийя¹⁰.

ИМАМ ИБН-И-ТАЙМИЙЯ

Имам Иб-и-Таймийя родился во второй половине седьмого века Хиджры, спустя приблизительно 150 лет после смерти Имама Газали. Это было время, когда татарские орды держали под пятой и покорили все мусульманские народы, живущие от берегов Инда до долин Евфрата, и продвигались тогда в направлении Сирии. Следующие друг за другом поражения и уничтожение, от которого мусульманские народы страдали на протяжении пятидесяти долгих лет, продолжительное состояние страха и анархии, а также разрушение их центров обучения и культуры — всё это соединилось вместе, чтобы в результате привести к деградации среди мусульманских народов, совершенно неизвестной во времена Газали. Хотя татарские захватчики постепенно стали принимать ислам, они были даже хуже, чем их предшественники турецкие султаны, если иметь в виду их не-исламские способы и обычаи. Следовательно, под их негативным влиянием нравственное состояние всех классов общества, даже религиозных вождей, юристов и судей стало изменяться в неблагоприятную сторону. Нравственное состояние религиозных деятелей тех дней можно хорошо проиллюстрировать тем фактом, что, когда Халаку Хан спросил об их мнении — кто выше: неверующий справедливый царь или верующий несправедливый царь — они без колебаний отдали предпочтение первому. Состояние правителей было еще хуже.

Примечание 10. Родился в 661 г. Хиджры, умер в 728 г. Хиджры /1262-1327 гг./

Они ввели в действие две различные категории права в мусульманской провинции, состоящей из Сирии и Египта, которые оставались неизменными со времен татарского вторжения. Одна категория относилась к частному праву и была отнесена к ограниченной сфере женитьбы, развода и наследования, и в этой сфере суждения были в полном соответствии с Шариатом. Другая была право земель, которая касалась уголовных и гражданских дел и управления страной. Это право было всецело основано на обычаях и традициях Чингизхана. Больше того: какое бы частное право ни было в силе, его соответствие Шариату означало всего лишь то, что оно применялось только к простым людям. Правящий класс был освобожден от него. Несмотря на то, что они исповедовали ислам, они предпочитали следовать Торе Чингизхана, если их частная жизнь вступала в противоречие с Шариатом Святого Пророка. Их не-исламские убеждения и поведение явственно упоминаются Макризи, который говорит, что они не возражали против устройства публичных домов и взимали налог с проституции, доход от которого шли в общественную сокровищницу их "исламского государства". Большинство современных Ибн-и-Таймийа улемов и суфиев получали субсидии от этого государства. Эти люди стали настолько безразличны к религии Аллаха, что они не чувствовали даже самого вопиющего насилия и самых позорных нарушений ислама, допускаемых правителями. Но когда Ибн-и-Таймийа поднялся на реформы, они подняли громкий крик против него, поносили его и клеветали на него, объявляли, что он сбился с Истинного Пути. Они даже провозгласили, что он является отступником, злейшим врагом суфиев и тасаввуф, человеком, не уважающим соратников Святого Пророка и древних имамов, а также обновителем религии. На этих основаниях они даже не позволяли людям молиться под его ру-

ководством и объявили, что все его книги и рукописи достойны того, чтобы быть сожженными в огне.

19 Жесткая ортодоксальность /т а к л и д/ стала характеристикой повседневности; причем настолько, что это помогло превратить правовые и схоластические школы в независимые и взаимоисключающие секты^{II}. И д ж т и х а д стал считаться греховным, а бессмысленные нововведения были с удовольствием приняты в качестве части Шариата. Никто не мог осмелиться привлечь внимание людей к Книге Аллаха и Сунне Его Пророка из боязни клеветнических измышлений. Невежественные и развращенные массы, поклоняющиеся мирским благам и недалекие у л е м н , а также жестокие варвары-правители - все они объединились, составив злонамеренное трио, против которого было нелегко возвысить свой голос в пользу реформ. И хотя в те времена было много правильно мыслящих у л е м о в , а также немало и истинных, настоящих суфистов, идущих верной дорогой, тем человек, который поднял бы знамя реформ в этой тьме века, был ^{ом} единственный Ибн-и-Таймийя.

Ибн-и-Таймийя обладал способностью глубокого проникновения в Коран. По свидетельству Хафиза Захби, "объяснение и интерпретация Корана поистине были Божественным даром Ибн-и-Таймийя". Он получил статус Имама в науке хадисов; он настолько знал их, что, по некоторым свидетельствам, какой-либо хадис не мог быть признан аутентичным, если он был неизвестен и не поддержан Ибн-и-Таймийя. В науке исламской юриспруденции он был признан авторитетом.

Примечание II. Достаточно и одного примера, чтобы подтвердить это. Основатель Медресе-и-Равахия в Дамаске указывал, что иудеи, христиане и ханбалиты не могут учиться в его медресе. Умы были настолько извращены, что последователь Имама Шафи легко смешивал последователей Имама бен Ханбала с иудеями и христианами.

В рационалистических науках логики, философии и схоластики он мог легко превзойти современных ему специалистов по этим предметам. Более того, он настолько глубоко проник в иудейскую и христианскую литературу и в различия между этими двумя религиозными сектами, что, по свидетельству Голдзихера, ни один ученый, который захотел бы заняться персонажами Библии, не мог бы превзойти исследования Ибн-и-Таймийя. Наряду с необычайно высоким статусом в области учения, он никогда не боялся ни одного мирского властителя, высказывая истину. Именно поэтому его послали за решетку несколько раз, и даже последний свой вздох он испустил в тюрьме. Таким образом, он был способен продолжать и вполне успешно дополнить ту работу, которая осталась незавершенной после Имама Газали.

Труд по Возрождению, совершенный Имамом Ибн-и-Таймийя, может быть сведен к следующему:

1. Он подверг греческую логику и философию более серьезному и ищущему критицизму, что это было сделано Имамом Газали, и приоткрыл их недочеты и слабости так язвительно, что они потеряли большую часть своего значения в области рационализма почти навсегда. Влияние этой критики было настолько мощным, что вскоре почувствовалось даже на Западе. Однако Аристотелева логика и эллинистическая система философии нашли в Европе таких последователей в лице христианских схоластов, и обладали такой властью, что критике Имама понадобилось около 250 лет для того, чтобы принести плоды в форме первого интеллектуального восстания на континенте против греческой мысли.
2. Он предоставил в защиту исламских верований и предписаний такие мощные аргументы, которые были более рациональны и в большем соответствии с духом ислама, чем аргументы Газали.

Аргументация Имама Газали страдала от того, что имела необыкновенно сильный рационалистический уклон; в то же время Ибн-и-Таймийя выбрал метод интерпретации и объяснения секретов ислама при помощи обычного здравого смысла, что, естественно, было более понятно, более эффективно и более сходно с духом Корана и Сунны. Следовательно, его позиция была уникальной. Хорошо сведущие в религии люди могли лишь цитировать предписания, но не знали, как их интерпретировать и объяснять. В противоположность этому, те люди, которые приняли характерные для схоластики философские и рационалистические методы интерпретации ислама, рисковали потерять контакт с истинным духом Книги Аллаха и Сунны Его Пророка. Лишь Ибн-и-Таймийя отличался умением объяснять исламские верования и предписания в их настоящей перспективе и истинном смысле. С этой целью он взял на вооружение такой естественный и прямолинейный метод, что его признали даже интеллект и здравый смысл. Именно в качестве признания этого великого достижения выдающийся исследователь хадисов Аллама Захи писал:

"Ибн-и-Таймийя утверждал не что иное, как чистую Сунну и методы ранних имамов, и приводил в подтверждение такие аргументы и с такой свежей точки зрения, как не случилось этого сделать ни одному исследователю до него".

3. Он не только возвысил свой голос против негибкой ортодоксии, /т а к л и д/, но также с успехом предпринял и д ж т и х а д тем же способом, как и ранние религиозные доктора. Он извлекал вдохновение прямо из Книги и Сунны, из жизни соратников Пророка, изучал разные правовые школы с критической точки зрения, и установил много предписаний. Таким образом, он был

- способен открыть ворота и д ж т и х а д у , продемонстрировал, как необходимо использовать способности человека в этой области. Наряду с ним, его великий ученик Хафиз Ибн-и-Кайим свою энергию на извлечении мудрости, находящейся в исламском законодательстве, и издал не имеющее аналогов произведение о работе законодателя и технике законодательства в исламе. Этот уникальный труд служил лучом света для всех тех, кто предпринимал и д ж т и х а д в прошлом и будет продолжать служить своей великой цели также и в будущем.
4. Он вел непримиримую борьбу с нововведениями в религии, с политеистическими обычаями, с моральными и общественными злоупотреблениями своего времени, и должен был подвергнуться в этом отношении преследованиям. Он очистил ислам от всех нечистот, освободил его систему от всех оттенков зла и представил ее в оригинальной чистой форме перед всем миром как бы заново. Однако он не жалел в своей критике никого, каким бы большим и уважаемым человеком ни был объект его критики. Даже те люди, которые снискали неограниченную популярность и уважение среди масс народа, не могли быть исключены из объектов его критических нападений. Ложные обычаи и поведение, которые были приняты в исламе на протяжении столетий, которые получили религиозные санкции и на которые закрывали глаза даже у л е м ы , подвергались непрерывным нападениям со стороны Ибн-и-Таймийя. Это прямое и независимое мышление и резкое высказывание своих мыслей повернули против него весь мир. Причем настолько, что даже в настоящее время об Ибн-и-Таймийя вспоминают с не очень добрым и приятным чувством. Большинство его современников, обиженных им, старались привлечь его к ответу и несколько раз отправляли его

в тюрьму. Те, кто приходил после него, отреклись от него после его смерти, чтобы успокоить это неистовство. Однако дело в том, что поднятый им крик в защиту чистой веры имел своим следствием мощное движение, которое и до сих пор ощущается в исламском мире.

Наряду с этой работой по Возрождению, он также поднял меч на вандализм и варварство татар. Он напрямую обратился к человеческим чувствам как простых, так и выдающихся мусульман Египта и Сирии, которые все еще были в стороне от случившейся катастрофы, адресуясь к их достоинству, чести и поднимая их чувство самоуважения с тем, чтобы встретить лицом к лицу опасность. Это было связано с тем, что простые люди были так запуганы, что дрожали от одного упоминания о татарах, и ужасались при мысли о противостоянии им "как если бы их обрекали на верную смерть". Однако Ибн-И-Таймийя внушал им дух **д ж и х а д а** и побуждал их быть смелыми и уверенными в себе. Хотя, если быть справедливым, следует признать, что он не смог организовать политическое движение, которое могло бы революционизировать существующую систему управления государством и завершить все это переходом власти из рук варварства в руки ислама.

ШЕИХ АХМАД ИЗ СИРХИНДА

Татарское иго распространилось и превратило в пустыню весь мусульманский мир в седьмом веке Хиджры, исключая лишь Индо-пакистанский субконтинент. Эпикурейцы этих стран, как и все остальные эпикурейцы, не внимали предупреждениям совершенно, и продолжали жить несправедливо. Все слабости и признаки отступничества, существовавшие в Хорасане и Ираке, могли быть найдены и здесь: признание

абсолютных прав царей, раболепствование и поклонение придворных, достижение благосостояния при помощи незаконных средств и использование его нечестивым путем, правление тирании и забвение Бога, отклонение от Истинного пути, и так далее, и тому подобное. Эти беззакония, если смотреть с религиозной точки зрения, в конце концов достигли своего пика во время правления императора Акбара, когда падение достигло последнего предела.

При дворе Акбара распространено было мнение о том, что культура ислама была порождением невежественных кочевников Аравии и, следовательно, в таком виде она не может удовлетворять требованиям цивилизованного и рафинированного общества. Миссия Пророка, Откровение, Воскресение, Ад и Рай - все это подвергалось нападкам и пренебрегалось. То, что Коран является Божьим Словом, и то, что возможно было Откровение, подвергалось сомнению; наказание или награда после смерти не считались доказанными; вознесение Святого Пророка открыто полагалось как невозможное; сама личность Святого Пророка свободно становилась объектом критики, особенно по отношению к его многоженству и тем священным войнам, которые он вел. Это достигло такого предела, что слова **А х м а д** и **М у х а м - м а д** стали возмущать и выходить из употребления, а имена, которые содержали эти слова, стали заменяться другими. Обращенные к мирским делам **у л е м ы** отказались от использования в своих проповедях и писаниях слов уважения и почитания Святого Пророка. Некоторые доходили до того, что вероломно и изменнически называли Святого Пророка личностью, обладающей признаками **Д а д ж а л а** ¹² /мы просим у Аллаха милости и прощения/. Никто не мог осмелиться

Примечание 12. То есть Антихриста, согласно христианским верованиям.

становиться на молитву в пределах императорского дворца. Абул Фазл, придворный, которому доверял Акбар, подвергал осмеянию исламские молитвы, соблюдение поста, паломничество к Каабе и другие исламские предписания, и отпускал по отношению к ним оскорбительные замечания. Поэты сатирически изображали эти предписания, и их нечестивые стихи достигали народные массы.

Именно во времена Акбара была впервые распространена теория Бахаи. Согласно этой теории, временной лимит в тысячу лет, отведенный исламу, уже истек, если считать от миссии Пророка, и, следовательно, эта религия автоматически становится отжившей, и ее необходимо заменить каким-либо другим вероучением. Эта идея распространялась и впивывалась людьми в огромных масштабах при помощи монет, которые были самым мощным средством пропаганды в те дни. Впоследствии зародилась новая религия с новым "Шариатом" - с единственной целью: произвести на свет Божий амальгаму /сплав/ индуистской и мусульманской идеологий, для того, чтобы усилить и консолидировать империю Моголов. Жестивые индуистские придворные, чтобы понравиться императору, начали высказывать пророчества их собственных святых о том, что мог родиться Царь с великой душой, который мог бы защитить корову. Мусульманские схоласты пытались доказать, что Акбар и есть тот обещанный Мехди, мирской Властитель, и прежде всего Имам - и - Муджахид. Один из уважаемых "мистиков" из числа приближенных ко двору провозгласил Акбара "Совершенным Человеком", "Халифом всех времен" и "Отражением Бога на земле". Простых людей заставили верить в то, что справедливость и истина являются универсальными ценностями, общими для всех религий, и, следовательно, ни одна из религий не может претендовать на свой приоритет относительно этих ценностей.

Следовательно, считалось вполне возможным основание такой всеохватывающей религии, вероучение которой включило бы в себя все достоинства и хорошие свойства различных религий, чтобы люди, имеющие самые разнообразные оттенки точек зрения и верования могли по своей воле принять ее и забыть о своих сектантских и межобщинных разногласиях. Такая объединяющая религия была окрещена Дин-и-Илахи, и ее основополагающим символом веры был предложен текст: "Ла-и-Илаха Иллалах, Акбар Халифа-ту-Аллах" /то есть "нет Бога, кроме Аллаха; Акбар - его посланник на земле/. Люди, которые принимали эту новую веру, должны были открыто заявить, что они забыли "традиционный и гипотетический ислам, о котором они слышали от предков и который видели их предки", и торжественно вступили в Дин-и-Илахи императора Акбара. Новообращенные были известны под именем ч е л м . Способ приветствия тоже был изменен. Первый приветствующий должен был сказать: "А л л а х - о - а к б а р", в ответ должен был быть таков: "Д ж а л л а Д ж а л а л - о - Х у". Эти слова, если припомнить, были произведены от имени императора - Джалал-уд-Дин Акбар. Ч е л а м предписывалось носить портреты императора на своих турбанах. Поклонение императору было одним из основных предписаний, что и было совершаемо практически в ранние утренние часы теми, кто старался поймать хотя бы промельк появления императора. Когда кому-либо выпадало счастье получить разрешение на аудиенцию у императора, он прежде всего должен был простереться перед ним. Даже так называемые у л е м ы и суфисты должны были простираться перед императором, как будто бы он является "получателем" их молитв и их мольбы. Они пытались прикрыть эту свою очевидную ересь некими словами, типа С и д ж - д а х - и - Т а х и й я /простираение для выражения почтения/ и

З а м и н б о с и и /целование земли/. Все это было на самом деле не чем иным, как теми же выдумками и трюками, о которых ясно упоминал Святой Пророк в своих пророчествах, говоря, что может прийти время, когда люди станут называть именами законных вещей вещи незаконные, чтобы узаконить последние.

Эта новая религия была основана с претензией на то, чтобы воплотить в себе все достоинства всех религий, безо всяких пред-рассудков. Но в действительности она была направлена на то, чтобы поощрять все религии к полному исключению ислама и замене его пред-писаний всевозможными видами проклятий и ненависти. Огнепоклонство было заимствовано у зороастрийцев, а в царском дворце были отданы распоряжения, чтобы огонь всегда поддерживался горящим. Царский двор ввел соблюдение ритуала, требующего возжигания ламп и свеч в вечерние часы. "Перезвон колоколов", "поклонение образов Троицы" и определенные другие ритуалы были приняты от христиан. Наиболее поощряемым вероучением, однако, был индуизм, потому что это была религия большинства населения страны, которую необходимо было консолидировать и подчинить цели консолидации империи. Убой коров был запрещен. Индуистские праздники Дивали, Дассера, Ракхи Пунам, Шиваратри и другие - праздновались с полным энтузиазмом; а во дворце регулярно соблюдался "х а в а н". Солнцу поклонялись четыре раза в день, а его тысяча имен повторялись с полной религиозной самоотдачей. Когда кто-либо упоминал одно из имен Солнца, другие должны были говорить: "Да будет оно прославлено!" Лоб украшали "г а ш к а"; вокруг плеча носили священный шнурок; корова пользовалась высочайшим уважением. Полностью была принята теория перевоплощения душ, а также многие другие верования заимствованы у браминов.

19 Вот так другие религии поощрялись, а по отношению к исламу император и его придворные выказывали презрение и насмешку. Что бы то ни было умаляющее значение ислама преподносилось, в соответствии с атмосферой двора, в философском или мистическом ключе и принималось как откровение с Небес, а настоящее учение ислама отвергалось и поносилось. Если же у л е м ы преподносили истинный ислам или не соглашались с каким-либо вредным направлением мысли и действия, то на них на вешивался ярлык ф а к и х , что на придворной терминологии было синонимом "тупого человека, не достойного, чтобы его замечали". Комиссия из сорока членов была создана монаршим декретом, чтобы предпринять критическое исследование всех религий. С этой комиссией и связано то, что ее члены были в высшей степени благодушны, даже уважительны, когда исследовали другие религии, но они же могли и открыто насмехаться над исламом и его учением; а если какой-либо защитник ислама хотел высказаться, то его заставляли замолчать. На практике исламские предписания свободно отвергались или были искажены позорными поправками. Взимание процентов /ростовщичество/, азартные игры и пьянство были сделаны законными. Вино сделалось "необходимостью" по случаю Н а в - р у з а , когда даже судьи и юристы могли свободно пить. Бритье бороды стало всеобщей модой, а доказательства справедливости такого обычая были найдены в Шариате. Жениться на двоюродной сестре считалось незаконным. Возраст вступления в брак для юноши и девушки был установлен соответственно на 16 и 14-летней отметке. Полигамия /многоженство/ была запрещена, а использование шелка и золота - разрешено. Употребление в пищу мяса тигра и волка стало законным. Свинья, в противоположность исламским учениям, считалась чистым и священным животным. Причем настолько, что увидеть

ранним утром хотя бы даже промелькнувшую мимо свинью считалось благоприятным предзнаменованием. Тела умерших людей, вместо того, чтобы их хоронить в землю, либо сжигали, либо опускали в проточную воду. Если же кто-либо настаивал на захоронении мертвого тела, то его обязывали держать ноги трупа в направлении к кыбле внутри гроба. Сам император с удовольствием спал ногами в направлении к Каабе, в совершенном противоречии с исламским принципом.

Политика в области образования у этого правительства также была абсолютно отлична от духа ислама. Обучение арабскому языку, исламской юриспруденции и Преданию не приветствовалось, а те, кто осваивал эти науки, считались низкими и отсталыми. В противоположность этому, правительство поощряло изучение философии, математики, истории и других таких же предметов исключительно мирского содержания. В вопросе о языке наблюдалась сильная и все возрастающая тенденция к принятию санскритизированного хинди, а арабские слова постепенно теряли свое значение. При таких печальных обстоятельствах религиозные заведения стали пустеть, а религиозные ученые были вынуждены покинуть страну.

Условия, в которых жили массы народа, были даже хуже. Иммигранты из Ирана и Хорасана принесли с собой все свои нравственные и общественные злоупотребления, и те, что принимал ислам на территории Индии, не чувствовали к себе внимания и не были научены воспринимать настоящий дух ислама. Следовательно, их повседневная жизнь была все еще не-исламской почти во всех своих деталях. Общественная жизнь этих двух категорий мусульман представляла собой странное смешение совершенно несовместимых культур, которое сами они называли "исламской культурой". Она воплощала в себе идолопоклонство, расовые и классовые различия, поверья и суеверия и,

прежде всего, кодекс вновь придуманных ритуалов и обычаев. Обращенные к мирским заботам у л е м н и религиозные руководители не только отвергли этот новый "изм", но с готовностью стали его последователями и священнослужителями. Люди могли обращаться к ним со своими молитвами и просьбами, а они в ответ могли вдохновлять и благословлять людей — причем с ярко выраженными сектантскими различиями.

Духовные вожди стали причиной еще одной болезни, которая стала распространяться среди простых людей. Они соединили неоплатонизм, стоицизм, манихейство и ведантизм, чтобы произвести на свет странную смесь философского мистицизма, которая вряд ли могла бы соответствовать исламской системе нравственности и верований. Мистические указания стали считаться независимыми от исламского Шариата, а личные аспекты жизни были отрезаны от общественной ее стороны. В результате, пределы, установленные исламом для законного и незаконного, были отвергнуты, религиозные предписания практически повсеместно нарушались, а личные капризы и желания стали судьями во всех жизненных делах. Таким образом, стало очень легко не обращать внимания на установленные предписания или вносить что-либо такое, что не имеет никакого основания, в Шариат — причем с полным законным правом на это — запрещая ли законные вещи или внедряя незаконные. Наиболее цельные представители мистического направления не были исключениями, ибо они были под гипнотическим влиянием философского мистицизма, одна из разновидностей которого, пантеизм, уводила их от жизни и действительности.

Таковы были обстоятельства, когда в Сиркинде родился Хазрат Шейх Ахмад¹³, в самом начале эпохи Акбара. Он был вскормлен и вос-

Примечание 13. Родился в 975 г., умер в 1034 г. Хиджры /1563-1624/

питан в среде самых благочестивых людей своего времени, которые, хотя и не были способны противостоять греховным течениям, окружающим их, все же оставались твердыми в своей вере и искренними в своих действиях, и, насколько это было возможно, призывали также и других следовать по Истинному Пути. Шейх Ахмад воспринял свое вдохновение в большой мере от Хазрат Баки Биллаха, который в духовном отношении был самым высокоразвитым человеком своего времени. Однако Шейх Ахмад и сам по себе был человеком немалых способностей. Когда он впервые встретился с Хазрат Баки Биллахом, последний был под таким впечатлением от него, что написал одному из своих друзей:

"Недавно из Сирхинда прибыл молодой человек по имени Шейх Ахмад. Он весьма знающ и располагает великими практическими возможностями. Он находился со мной на протяжении нескольких дней, и на основании моих наблюдений за ним во время этого периода я ожидаю, что в будущем он будет служить людям маяком и просветит целый мир".

Это пророчество целиком воплотилось в жизнь. Хотя в то время жило немало правдолюбивых улемов и настоящих суфистов, в самых различных частях Индии, но единственный, кто вышел вперед с намерением уничтожить и остановить все злоупотребления времени и восстановить Шариа́т — Шейх Ахмад. Именно он оказал сильнейшее сопротивление правительству и его политике, именно он боролся за возрождение истинной Вери. Он открыто критиковал все отрицательные направления современности, имевшие поддержку правительства, и со всей силой восстанавливал в действии ценности Шариа́та, находящиеся не в чести у правителей. Правительство пыталось сокрушить его

всей мощью имевшихся у него средств, и даже послало его за решетку, но в результате он постепенно добился успеха в подавлении существующих пороков. Император Джахангир, который сначала отправил Шейха в тюрьму Гвалиор Форта, по той причине, что он отказался простираться на земле перед императором, впоследствии стал его учеником. Позже император доверил духовному руководству Шейха Ахмада своего сына Хуррама, который стал его преемником на троне в качестве Шах Джахана. Все это в значительной мере помогло исламу, ибо теперь правительственное отношение к этой Вере изменилось с неуважения и презрения на полное уважение. Действие Д и н - и - И л а х и императора Акбара со всеми сопутствующими ему нововведениями, введенными придворными законодателями, было остановлено. Все дополнения и исключения, которым подверглись исламские предписания, автоматически потеряли силу закона и перестали действовать. И хотя система управления государством оставалась монархической, ее позиция по отношению к религии, религиозным наукам и предписаниям Шариата стала благожелательной и уважительной. Император Аурангзеб Аламгир родился приблизительно четыре года спустя после смерти Шейха Ахмада. Именно благодаря тому хорошему влиянию, которое имел Шейх Ахмад, этот принц из семьи Тимуре /Тамерлана/ получил такое интеллектуальное и нравственное воспитание, что они дали этому праправнуку Акбара, разрушителя Шариата, возможность стать Охранителем Веры.

Шейх Ахмад не только предотвратил сползание пррвительства Индии прямо в руки "невежества" и положил конец тому движению, которое могло полностью переделать ислам на этом субконтиненте не позднее семнадцатого века, но также имел еще два достижения, делающие ему честь. Во-первых, он очистил существующий т а с а в в у ф

от всех нечистот философской мысли и религиозной практики и представил настоящий и чистый т а с а в в у ф ислама. Во-вторых, он неустанно нападал на безбожные обычаи и традиции, существовавшие среди простых людей, и стал родоначальником мощного движения за введение в практику Шариата под духовным руководством. Это движение было достаточно сильным, чтобы дать миру тысячи хорошо обученных работников, которые не только делали полезную работу в различных частях Индии, но достигли даже Средней Азии с тем, чтобы реформировать нравственность и верования людей. Именно принимая во внимание эти великолепные достижения Хазрата Шейха Ахмада его и считают м у д ж а д д и д о м ислама.

Глава IV

ДОСТИЖЕНИЯ ШАХА ВАЛИУЛЛЫ ИЗ ДЕЛИ

Столетие отделяет смерть **Ш у д ж а д д и д а - А л ь ф - Т а н и** /Хазрата Шейха Ахмада/ от рождения Шаха Валиуллы; последний родился в пригородах Дели за четыре года до смерти императора Аурангзеба Аламгира^{1.4}. Просто поражаешься, когда рассматриваешь достижения Шаха Сахиба в сравнении с темным окружением его времени, и удивления достоин тот факт, что в ту эпоху стало возможным появление человека с таким глубоким пониманием и таким огромным интеллектом. Никто не должен быть в неведении относительно Индии времен Фарука Сийяра, Мухаммада Шаха Рангила и Шаха Алама. Именно в те дни был рожден провидец с независимым умом, который рассматривал все вопросы жизни с качественно новой точки зрения, абсолютно свободной от всех вековых общественных и интеллектуальных предрассудков; человек, который оставил после себя произведения, не несущие в себе ни малейшего влияния времени на их язык и стиль, идеи и мысли, исследовательский материал и те выводы, которые были достигнуты. Перечитывая и переворачивая страницы его книг, совершенно не чувствуешь, что они были написаны в таком месте, которое со всех сторон было окружено роскошествами и самолюбованием, убийствами и насилием, тиранией и хаосом.

Примечание 1.4. Родился в 1114 г. Хиджры /1703 г. н.э./ и умер в 1176 г. Хиджры /1763 г. н.э./

Шах Валиулла и на самом деле располагается среди величайших лидеров в человеческой истории, которые при помощи своих интеллектуальных способностей прорубили четкий и прямой путь для знания и действия в гуще джунглей ложных понятий и мыслей. Благодаря этому, они, с одной стороны, аккумулировали в мире разума неуспокоенность по отношению к существующим понятиям и обычаям, а с другой стороны, они представили такую схему реконструкции, что возникновение движения, направленного на отказ от зла и воссоединение с добром и справедливостью, становится неизбежным. Такие лидеры редко сами порождали такое движение на основании своих идей и, разрушая этот больной мир, строили новый на его руинах. История не дает нам более, чем лишь несколько примеров такого. Перед такими лидерами стояла несколько иная главная задача: при помощи своих критических способностей и аналитических возможностей они очищали Истину от вековых предрассудков, просвещали умы новым светом, разрушали неверные, но твердо установленные способы жизни и показывали всему миру настоящие и непреходящие ценности. Эта задача сама по себе настолько огромна и тяжела для исполнения, что тот человек, который посвятил себя ее решению, вряд ли может найти достаточно много времени, чтобы практически заниматься работой по реконструкции. Несмотря на это, Шах Валиулла указал в своем произведении "Т а ф - х и м а т - и - И л а х и й я", что, если бы обстоятельства требовали того, он мог бы взять в руки оружие и практически предпринять усилия по реформированию условий¹⁵. Однако сущность заключается

Примечание 15. "Если требования времени, в котором живет человек, таковы, что условия могут быть изменены при помощи вооруженной силы, а сам он соответственно воодушевлен на это, он обязательно должен сделать все для того, чтобы взяться за оружие. Таким образом, он показал бы себя лидером гораздо более великим, чем
/продолжение на стр.91/

в том, что он на самом деле не предпринимал таких реформистских трудов на практике. Похоже, что все его возможности и способности были направлены на то, чтобы заниматься тяжелой работой по критике и реконструкции религиозной мысли в исламе. Все это не могло оставить ему времени, достаточного для того, чтобы излечить болезни даже его самого ближайшего окружения. Как на это будет указано в дальнейшем, та почва, что была подготовлена им, нуждалась в людях, обладающих способностями к практической борьбе. И такие люди выступили вперед в течение следующей половины столетия, причем вышли они из круга, захваченного его образованием и обучением при его жизни.

Реформистская работа Шаха Сахиба может быть разделена на два основных направления: во-первых, это критическая и исследовательская работа; во-вторых, это работа по реконструкции. Я обращусь к этим двум направлениям отдельно.

РАБОТА ПО КРИТИКЕ

В том, что касается этого направления, Шах Валиулла критически пересмотрел всю исламскую историю. Насколько мне известно, Шах Сахиб был первым исследователем, который когда-либо понимал и высоко оценивал настоящую и истинную разницу между историей ислама и историей мусульман. Фактически, он исследовал историю му-

Продолжение со стр. 90.

Рустам и Искандар в искусстве войны; причем настолько более великим, что Рустам и Искандар могли бы молиться, прося его милости и помощи, и мечтали бы сразиться по своей воле под его командованием".

сульман с точки зрения истории ислама и попытался точно уяснить, в каком состоянии находился ислам в тех обществах, которые приняли мусульманство в различные периоды. Это деликатный и сложный предмет, сбивавший с толку людей в прошлом; да и в настоящее время они недостаточно четко разбираются в нем. На самом же деле, после того, как умер Шах Валиулла, не появлялось ни одного лидера его масштаба, который мог бы четко отделить действительную историю ислама от истории мусульманских народов. Шах Сахиб ясно указал на такое различие в различных местах своей книги, но в особенности коснулся этого предмета в значительном объеме в разделе VI своей книги "И з а л а - т у л - Х и ф а". Особенность его произведения состоит в том, что, наряду с выделением характерных черт различных эпох и их беззаконий он тщательно разработал и поместил предсказания Святого Пророка, содержащие ясные аллюзии этих самых времен. Это критическое исследование и в самом деле показало почти все злостные и безбожные элементы, которые, соединившись с мусульманскими верованиями и нравственностью, знаниями и наукой, цивилизацией и политическим мышлением, развращали их на различных этапах нашей истории. Затем Шах Сахиб направил свой критический взор на это разнообразие пороков и попытался проследить их развитие вплоть до их истоков. В конце концов, как результат этого исследования, он указал на следующие два пункта:

- /а/ переход политической власти от халифата к царствованию;
- /б/ постепенное отмирание духа и д ж т и х а д а с последующим доминированием жесткой ортодоксии /т а к л и д/ в умах людей.

Первый из этих двух источников был полностью проанализирован и рассмотрен им на страницах "И з а л а". Различие между доктри-

нами и концепциями халифата и монархии было им объяснено и проиллюстрировано отдельными местами из Предания в жанре, совершенно неизвестной более ранней литературой ислама. Точно так же, его определение результатов революции в виде концепции было уникальным и не имеющим аналогов. В одном месте он пишет:

19 "Соблюдение требований ислама было нарушено... Ни один правитель после Хазрата Османа не совершал паломничество Хаджа лично, всегда для его совершения посылались другие; и это при том, что совершение Хаджа — одна из самых важных обязанностей халифата. Точно так же, как водворение на трон, ношение короны и занятие места ранних монархов являются символами царствования, подобно этому и совершение Хаджа под личным руководством является символом халифата".

В другом месте он пишет:

"Было время, когда произнесение проповедей и издание религиозных постановлений зависели от воли и усмотрения халифа. Но после того, как халифат прекратил свое существование, и то, и другое освободились от надзора; причем до такой степени, что издание религиозных постановлений не рассматривалось как нечто такое, чем надо было заниматься лишь совету праведных людей".

Затем он говорит:

"Форма правления этих людей точно такая же, как и форма правления у маджуси, с единственным отличием, состоящим в том, что эти люди произносят молитвы и декламируют Калима. Мы были рождены под сенью этого изменения; и лишь один Бог знает, что нам еще предстоит".

Что же касается второго источника, то Шах Валлиулла раскрывает

его в своих книгах "И в а л а", "Х у д ж д ж а", "Б у д у р - и - Б а з а г х а", "Т а ф х и м а т - и - И л а х и й я", "М у с а - в а", "М у с а ф ф а" и почти во всех других своих произведениях.

В "И з а л а" он пишет:

"Вплоть до конца Сирийского царства /правления Омейядов/ никто не называл себя х а н а ф и т о м или ш а ф и и т о м , но все выполняли предписания Шариата, руководствуясь методами и способами своих учителей и лидеров. Во время существования Иракского царства /правления Абассидов/ каждого знали по особому имени, и до тех пор, пока люди не находили уверенной поддержки со стороны руководителей своих богословских школ, они не могли определить чего-либо, руководствуясь только авторитетом Книги или Сунны. Таким образом те различия, которые с необходимостью появились в связи с различными интерпретациями Книги и Сунны, окончательно были установлены. После того, как арабское царствование подошло к концу, а политическая власть перешла к турецким султанам, люди, рассеянные по различным регионам, сохраняли все то, что они знали от своих богословских школ, сделав это основой своей веры. Что было прежде кодексом жизни, сейчас стало считаться жестким вероучением и догмой. Все их интеллектуальные усилия теперь были сконцентрированы на выведении заключений из заключений и извлечении деталей из деталей."

В "М у с ф ф а" он пишет:

"Простаки нашего времени отказались от и д ж т и х а д а . Подобно верблюдам, у них в носу веревка, и не знают они, куда они направляются. У них совершенно различные устремления. Они до такой степени жалки, что не обладают здравым смыслом, чтобы понять и оценить более высокие дела жизни".

В Главе VII "Х у д ж д ж а" Шах Сахиб полностью посвящает исследование вопросам истории и первоисточников этой болезни, а также указал на все те пороки, которые развились из нее.

После критического исследования истории Шах Сахиб рассмотрел свою собственную эпоху и открыто указал на недостатки и пороки всех важнейших и ответственных членов общества. В "Т а ф х и - м а т" он пишет:

"Этот наставник /то есть Шах Сахиб собственной персоной/ был рожден во времена, когда между людей смешались следующие три вещи:

1. Собистика: распространилась благодаря греческим наукам.

Люди настолько привержены к схоластическим диспутам, что ни один разговор о религиозных верованиях не обходится без споров.

2. Преклонение перед интуицией: распространилось благодаря необоснованной популярности суфистов, которые поработили людей с востока до запада; причем настолько, что их высказывания и деяния пользуются большим авторитетом, чем Книга и Сунна. Их мистические намеки и метафорические высказывания стали настолько широко распространенными и популярными, что, если человек отрицает истинность их или отстраняется от них, то он уже не может рассчитывать на расположение к себе людей и не считается благочестивым человеком. Ни одна проповедь, имеющая религиозную основу, не свободна от суфистических аллюзий, и ни один ученый из просветительских учреждений не может не выражать своей глубокой веры в величественность этих проповедей, если, конечно, он не согласен, чтобы его относили к ослам.

Нет ни одного торжественного собрания под патронажем или под председательством высоких властных лиц, где бы стихи и афоризмы суфистов не были бы использованы в качестве игрушки — ради развлечения, сердечности и удовольствия.

3. Покорность /по отношению к Аллаху/: распространилась благодаря тому, что люди находятся в лоне ислама.

Другая болезнь этой эпохи состоит в том, что каждый потакает своим собственным прихотям, и продолжает потакать им без малейших опасений. Не останавливаются ни перед двусмысленными стихами, ни перед вмешательством в дела, которые вне понимания какого-то конкретного человека. Каждый предлагает другим свои собственные интерпретации тайн и смысла предписаний и спорит с другими, отстаивая свою личную точку зрения. К тому же, в связи с различиями во мнениях, которые естественно существуют между ханбалитской и шафиитской школами богословской мысли, каждый из них судит о другой с исключительной предвзятостью, критикуя другую в пользу своей собственной. Каждая секта переполнена мелочами, а Истина потерялась во множестве интерпретаций".

В другом месте той же самой книги он пишет:

"Я спрашиваю преемников духовных вождей, которые заняли свои места, не заслужив их: зачем вы превратили религию в игрушку своих предрассудков и прихотей? Почему вы покинули тот Путь жизни, который был открыт вам Аллахом через Его Апостола Мухаммада /да будет мир Божий с ним/? Каждый из вас превратился в сосредоточенного на себе самом лидера, приглашающего к себе людей. Каждый из вас считает себя благочестивым Мехди; тогда как на самом деле вы потеряли Истинный Путь и сбиваете

с него других. Мы не можем одобритъ поведение и позицию тех, кто хочет использовать расположенность к ним людей во имя мирских целей и интересов, или тех, кто получает знания ради того, чтобы удовлетворить свои собственные земные желанья, или тех, кто призывает к себе людей и требует от них служения своим страстям и эгоизму. Действительно, все они являются мошенниками и обманщиками; они сами себя ввели в заблуждение и вводят в заблуждение других.

Я говорю тем искателям знания, которые рады, что их называют у л е м а м и : вы запутались в так называемых греческих науках, в грамматике и схоластике, и думали, что это и есть истинное знание. Истинное знание же, как вы должны знать, - это ясные и отчетливые стихи Книги Аллаха или Сунны Святого Пророка... Вы необоснованно погрузились в правовые тонкости и детали, выработанные ранними правоведами. Но разве это не факт, что только то повеление имеет право на действие, которое было высказано Аллахом и Его Апостолом? Большинство из вас таково, что, если дело касается Предания, то эти люди не следуют в своих действиях ему, но говорят, что следуют такому-то Иمامу, а не Преданию. Затем они оправдывают свою позицию, говоря: "Должная оценка Предания и принятие решений в соответствии с ним были поручены лишь великим исследователям хадисов. Невозможно, чтобы рассматриваемое нами Предание осталось незамеченным ими, но они, должно быть, могли отвергать его во имя более важных целей." Знайте же, что это - не истинная Вера. Если ты искренне веришь в своего Пророка, ты должен повиноваться ему независимо от того, идет ли это в соответствии с твоей школой или в противоречии с ней.

Я говорю мистикам- проповедникам, поклоняющимся и жителям монастырей: о вы, кто претендует на благочестие и кто сбился с дороги и поверил всевозможным смешениям Истины и лжи! Вы призывали людей к измышлениям и ложным идолам, вы сузили их сферу жизни. В действительности же вы были призваны облегчить им жизнь, а не отвращать от нее. Вы находитесь в зависимости от распространяемых ныне рассказов о тех, кто любит сам себя назначать руководителем и советчиком; тогда как все это не только не должно быть распространяемо, но и похоронено как можно более глубоко и навсегда.

Я спрашиваю правителей: разве вы совершенно не боитесь Бога? Вы вовлекли себя в погоню за проходящими удовольствиями и совершенно забыли о своих подданных, так что они уже поедает друг друга. Винопитие стало обычной вещью, но вы не останавливаете его; прелюбодеяние и азартные игры очевидны, но вы не уничтожаете их. Никакого наказания в соответствии с Шариатом не было назначено и не было приведено в исполнение в этой огромной империи на протяжении долгого времени. Вы пожирате слабых, но милуете сильных и позволяете им продолжать их деяния. Удовольствия от пищи, от кокетства и флирта с женщинами, от превосходной одежды и от артистизма - вот что захватило ваше внимание, и вы никогда не думаете о Боге.

19 Я говорю тем, кто сражается: Аллах сделал вас солдатами для того, чтобы вы могли сражаться на Его пути, распространять Его К а л и м а и разрушить власть идолопоклонства и идолопоклонников. Вы оставили свою истинную цель и увлеклись конными скачками и оружием. Теперь ваши сердца лишены какого бы то ни было стремления к ведению Д ж и х а д а ,

ибо вы теперь солдаты удачи. Вы увлечены вином и другими видами самоотравления; вы бреете бороды и отпускаете усы; вы угнетаете невинных людей и никогда не беспокоитесь, зарабатываете вы на жизнь при помощи чистых или нечестивых способов. Во имя Бога, однажды вы покинете этот мир; и Аллах тогда скажет вам, что вы здесь делали.

Я говорю ремесленникам и простым людям: вы утратили вкус к честной работе и прекратили поклоняться своему Господу. Вы смешиваете Его с другими богами, принося жертвы не Аллаху, а другим и совершая паломничества к могилам своих вождей и святых. Это самое худшее из всего, что вы могли бы сделать. Если кто-либо из вас становится богатым, он начинает жить не по своим средствам, таким образом обкрадывая своих родных и близких; либо он тратит свои земные средства и разрушает свою личность пьянством и распущенностью.

Затем обращаюсь ко всем слоям мусульманского общества: о дети Адама, вы извратили свою нравственность, сделали свою жизнь убогой и жалкой и склонились под руку Сатаны. Женщины теперь стали выше мужчин, а мужчины сделали жизнь женщин ужасной. Вы получаете удовольствие от незаконного, а законное потеряло для вас свой вкус.

О дети Адама, вы приняли такие порочные обычаи, что извратили истинную Веру. Например, вы собираетесь вместе десятого числа месяца мухаррам /в день, когда принял мученическую смерть Имам Хусейн/ и ведете себя неприличествующим образом. Одна из сект сделала этот день днем траура. Разве вы не знаете, что все дни принадлежат Аллаху и все события имеют на земле место согласно Его воле? Если Хазрат Хусейн

/да будет Бог им доволен/ и принял мученическую смерть в этот день, то есть ли какой-либо день, когда какой-нибудь любимый слуга Божий не испытал вкуса смерти? Некоторые другие сделали этот день днем веселия и развлечений. Затем, в день Ш а б - и - Б а р а т вы ведете себя таким распущенным образом, как если бы вы принадлежали к невежественным обществам. Часть людей среди вас думает, что в этот день необходимо посылать мертвым массу пищи. Имеете ли вы какое-либо право на такие понятия и действия? Далее, вы приняли такие обычаи, которые сделали ваши жизни сложными, например, вы тратите больше, чем можете тратить, на церемонии бракосочетаний, считаете развод запрещенным, не позволяете вдовам вторично выходить замуж, и делаете тому подобные вещи, которые вы согласовываете с принятыми вами необоснованными предписаниями, находящимися в прямом противоречии с истинным Руководством. Истинным направлением жизни могло бы быть то, при котором обычаи облегчали бы вашу жизнь, вместо того, чтобы осложнять ее. Далее, вы превратили такие события, как смерть и траур, в возможность для веселия и поглощения пищи, как будто вас обязали кормить своих близких и родственников, и кормить их очень хорошо, по таким поводам. Вы стали пренебрегать молитвами: некоторые из вас не могут найти времени для молитвы, потому что они целиком заняты деловыми вопросами; другие забывают возносить молитвы, потому что они хорошо проводят время со своими друзьями. Вы также перестали думать о з а к а т е ; между вас нет ни одного богатого человека, который бы не кормил множество находящихся с ним людей, но никто не делает этого ради стремления уплатить свой з а к а т . Вы не соблюдаете месяц поста

и тоже стараетесь избежать его соблюдение под различными предложениями. Вы стали в высшей степени вялыми и лишенными источников: вы полностью зависите от службы своего правителя и подачек на вашу жизнь; но если правитель находит, что его казна, назначенная на эти подачки, недостаточно велика, то он начинает взимать налоги со своих бедных подданных".

В другом месте "Т а ф х и м а т" он пишет:

"Те люди, которые посещают Аджмер или могилу Салар Массуда ради того, чтобы вознести молитву об исполнении их желаний, совершают даже более опасный грех по своей природе, чем грех убийства или разврата. Можно спросить, какая разница между таким деянием и поклонением самодельным идолам? Люди, которые молятся Аль-Лату и Аль-Уззе¹⁶, не делали ничего другого по сравнению с этими людьми. Мы, однако, заботимся о том, чтобы не провозглашать таких людей неверными, потому что мы не обладаем никаким правом, данным нам Законодателем, чтобы делать это в случаях подобных этому случаю. Но если касаться принципа, то любой человек, который молится мертвецу ради исполнения своих желаний и думает, что тот жив, развращает свое сердце грехом".

Эти цитаты становятся неоправданно длинными, но еще несколько предложений из "Т а ф х и м а т", том II, настоятельно требуют того, чтобы быть предложенными читателям. Шах Сахиб пишет:

"Предание Святого Пророка говорит: "Ты также примешь методы былых обществ и будешь точно следовать по их следам. Если они пролазили в норку пустынной ящерицы, ты тоже попытаешься

Примечание 16. Аль-Лат и Аль-Узза - это доисламские языческие идола Аравийского полуострова.

туда пролезть". Соратники спросили, имел ли он в виду евреев и христиан под "былыми обществами", на что Пророк ответил: "Кого же еще?" На это Предание ссылаются Имам Бухари и Мусульманин".

Апостол Аллаха /да будет мир Божий с ним/ очень верно сказал эти слова. Мы видели таких нетвердых мусульман, которые обращали своих праведных людей к другим богам, а не к Аллаху, и которые превращали могилы своих святых в места поклонения, следуя той же традиции, что и евреи и христиане. Мы также видели людей, которые вмешивались в Предание Пророка и приписывали ему следующее неверное высказывание:

"Благочестивые для Аллаха и грешные для меня". Это подобно тому, что говорят евреи: они попадут в ад лишь на несколько дней. Истина состоит в том, что в наши дни каждая секта вмешивается в дела религии. Среди суфистов находятся такие слухи, которые противоречат Книге и Сунне, особенно некоторые высказывания в связи с единственностью Бога. Выглядит так, как будто они не имеют никакого отношения к Шариаду. Богословы формулируют такое, для чего там нет никакого основания, или хотя бы какого-либо авторитета в источниках права. Например, проблема 10 x 10¹⁷ и чистоты колодцев¹⁸ целиком и полностью захватили их внимание. Наряду с ними, рационалисты, поэты, состоятельные и простые люди заняты интерпретацией религии согласно своим собственным прихотям".

Примечание 17. То есть, резервуар не может иметь в себе чистой воды, если его размеры меньше 10 на 10 футов.

Примечание 18. То есть, сколько ведер воды надо вытащить из колодца, чтобы очистить его воду после падения туда различных видов животных.

Приведенные выше выдержки могут оказать помощь в выработке общего понятия о том, насколько всеобъемлюще Шах Валиулла исследовал прошлое и настоящее мусульманского мира и с какой степенью находчивости он подверг критике их точки зрения и их установки и учреждения.

Неизбежная отдача и неременное последствие такого критического исследования всегда состояли в том, что благочестивые и чистые элементы общества, которые лелеяли истинную веру и могли различать добро и зло, становились в значительной мере лишались душевного равновесия и восставали, чувствуя, что вокруг них царят условия враждебного и нездорового характера.

Таким образом их исламские чувства становились обострены до такой степени, что они чувствовали проявление каждого варварского порока в их обществе; их способности к разделению добра и зла становились настолько развитыми, что они начинали анализировать каждый случай смешения ислама и не-ислама; в их вера становилась настолько более крепкой и сильной, что они начинали ощущать непреодолимое желание к проведению реформ.

М у д ж а д д и д при такой ситуации приходит к ним на помощь со своим советом и предлагает им целую систему работы по реконструкции, причем так, чтобы они могли направлять свои усилия и свою борьбу так, дабы достичь желаемых результатов довольно быстро. Этот труд по восстановлению был так же хорошо спланирован и произведен Шахом Валиуллой, как хорошо была сделана им работа по критике и исследованию.